

Societas in ambitu: OPERAM AD PRAETERITUM

УДК 94

DOI: 10.15393/j14.art.2022.178
EDN: CULBNI

Статья

Суслова Евгения Дмитриевна

Петрозаводский государственный университет
Специалист Гуманитарного инновационного парка ПетрГУ;

Институт истории, политических и социальных наук

Доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений

Кандидат исторических наук

Опыт локализации припогостских поселений Андомы по массовым источникам XVIII века

Аннотация. Статья посвящена реконструкции традиционной системы припогостских поселений Андомы в XVIII столетии. С опорой на сведения письменных источников светского и церковного происхождения создана сводная таблица, которая включает перечни населённых пунктов, информация о которых сопоставлена в пяти хронологических периодах (1707, 1708, 1738, 1769 и 1782 гг.). Перекрёстный анализ старинных карт конца XVIII и второй половины XIX веков позволил разработать в приложении «яндекс-карты» пять карт-схем, на которых реконструирована традиционная поселенческая система на исследуемой территории. Названия поселений в XVIII столетии сокращались, но кардинально не изменялись. Нередко прежние составные названия в какой-то части продолжали применяться для обозначения деревень, отделившихся от единого ядра, в то же время названия малодворных деревень, сливавшихся с более значительными поселениями, исчезали. Потому что продолжало употребляться лишь одно название. Территория церковного прихода Андомского погоста-поселения расширилась за счёт прихожан из поселений, входивших в состав близлежащих волостей. Этот процесс привёл к тому, что границы центральной части прихода перестали совпадать с территорией, традиционно считавшейся центром погоста. Однако это позволило приходской общине Андомы — собственно поселения, сохранить значительный церковный причт.

Ключевые слова: Олонецкий уезд; Андомский погост; культурно-исторический ландшафт; поселенческая система; церковный приход; волость; XVIII век

Традиционная поселенческая система Олонецкого края в доиндустриальную эпоху: опыт идентификации и картографирования в историографии

Реконструкция и картографирование традиционной поселенческой системы регионов Российской империи — одно из приоритетных направлений истории. Конечная цель прилагаемых учеными усилий направлена на совмещение результатов отдельных исследований и создание «электронных итоговых тематических» карт, которые позволяют решить на новом уровне множество задач в разных областях знания — истории, демографии, языкоизнании [44: 38].

Становление и трансформация традиционной поселенческой системы Олонецкого края находится в фокусе пристального внимания исследователей. Опираясь на подходы и идеи, сформулированные К. А. Неволиным (1853), архим. Сергием (Тихомировым) (1905), Н. Н. Нордманом (1908), А. М. Андрияшевым (1914) и А. И. Копаневым (1951), М. В. Витов и И. В. Власова усовершенствовали приемы идентификации поселений по писцовыми и переписными книгами конца XV—XVII веков и сформулировали принципы картографирования поселений с опорой на исторические карты [19: 21—40; 20: 3—5]. Результатом трудоемкой работы стали сводные перечни поселений и исторические карты-схемы, на которых послойно в нескольких хронологических срезах картографирована поселенческая система Шунгского, Толвуйского, Кижского, Челмужского и Вытегорского погостов [19; 20].

В новейшей историографии самые ранние работы по разработке проблемы отождествления поселений, зафиксированных в кадастровых документах раннего нового времени, принадлежат И. А. Черняковой. В 1997 г. увидела свет коллективная монография, посвящённая истории, быту и культуре прионежского села Суйсарь, в которой автором локализованы деревни, положившие начало расположенному на западном побережье Кондопожской губы Онежского озера стариинному селу Суйсари, в четырех срезах (в XV веке, XVI — середине XVIII века, конце XVIII — середине XIX века и середине XIX — начале XX века) [37: 32—33]. Проследив древнюю историю вепсских деревень в округе Шелтозера, исследователь составила сводную таблицу со сведениями о поселениях по писцовыми и переписными книгами Заонежских погостов в пяти срезах (1563, 1582, 1616—1616, 1646, 1707 гг.) [40].

В 2001 и 2003 гг. И. А. Чернякова реконструировала традиционную систему поселений северных районов Карелии, входивших в XVII столетии в состав Лопских погостов Олонецкого уезда — Селецкого, Паданского, Панозерского и Ругозерского. Опираясь на дозорную книгу Лопских погостов Г. Кобелева (1597 г.), переписные книги пашенных солдат И. Дивова (1657 г.), переписные книги Лопских погостов И. Аничкова (1678 г.) и А. Апрелева (1707 г.), ревизские сказки по Паданскому (1763 г.) и Панозерскому (1726, 1762, 1795 гг.) погостам, И. А. Чернякова сопоставила перечни поселений: по Селецкому погосту — в трех (1597, 1657, 1678 гг.), по Паданскому — в четырех (1597, 1678, 1707, 1763 гг.), по Панозерскому — в пяти (1678, 1707, 1726, 1762, 1795 гг.) срезах [38: 266—267; 41: 45, 47, 54; 42: 40—41]. Автор также проследила развитие поселенческой системы в окрестностях Ребол и Вокнаволока во второй половине XVI—XIX веках, представив перечень поселений с указанием численности населения в каждом из них в четырех срезах (1678, 1763, 1782 и 1834 гг.) и расположение их на карте-схеме [39: 37—38].

Созданная И. А. Черняковой на базе Исторического факультета Петрозаводского государственного университета в мае 2004 г. Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии (далее — ИЛЛМИК) стала площадкой для углубленного изучения традиционной поселенческой структуры Карелии в доиндустриальную эпоху. Одним из успешных результатов сотрудничества ИЛЛМИК и Отдела Геоинформационных систем Регионального центра новых информационных технологий Петрозаводского государственного университета (далее — ГИС РЦНИТ ПетрГУ) в рамках проектов, поддержанных РФФИ в 2005—2007 гг. (№ 05-07-97504с) и 2010—2011 гг. (№ 10-01-12145в), стал научно-образовательный ресурс «Генеральное межевание Олонецкой губернии», высоко оцененный научной общественностью и востребованный исследователями [44: 37]. Ресурс разработан с опорой на историческую информацию, отраженную на картах Генерального межевания конца 1770-х — начала 1790-х гг., а также содержащуюся в экономических примечаниях к ним [14].

В сотрудничестве с отделом ГИС РЦНИТ ПетрГУ и Институтом языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (далее — ИЯЛИ КарНЦ РАН) И. А. Чернякова создала на базе ИЛЛМИК в 2012 г. студенческую научно-исследовательскую

лабораторию — «Историческая топонимия Карелии» (далее — СНИЛ «ИсТоК»). Перед вовлечёнными в деятельность лаборатории студентами была поставлена задача выявить по писцовским книгам первой трети XVII века — чрезвычайно малодоступным, требующим специальных знаний и навыков прочтения древним рукописным текстам — зафиксированный в них древний пласт региональной топонимии. Результат проектной работы, достигнутый с активным участием сотрудников ИЛЛМИК, предназначался для внесения дополнений в геоинформационный ресурс «Топонимия Карелии», который разрабатывается с 2003—2005 гг. сотрудниками ИЯЛИ КарНЦ РАН [43: 331].

В рамках Программы стратегического развития ПетрГУ (2012—2016) с участием студентов ИИПСН была транслитерирована архивная рукопись большого объёма — писцовая книга Заонежских погостов 1616—1619 гг. дьяка И. Долгорукого и П. Воейкова. Параллельно проводилась работа по заполнению разработанной в ИЛЛМИК электронной картотеки топонимов на основе сведений источника. Впоследствии в ИЛЛМИК была проделана чрезвычайно трудоёмкая работа по вычитке транслитерированного студентами текста по факсимильным копиям. Первая часть архивного документа, содержащая описание монастырских, церковных и поместных земель, была опубликована в 2019 г. [4]. Вторая часть писцового описания территории Карелии 1616—1619 гг. также подготовлена к изданию и выйдет из печати на электронном носителе в 2023 г.

На базе ИЛЛМИК были осуществлены исследования, посвященные изучению традиционной поселенческой системы Карелии. В 2013 г. доктор технических наук Д. И. Якушев в соавторстве с соискателем ИЛЛМИК по подготовке кандидатской диссертации Д. В. Брусницыной издали монографию по истории Купецкой волости Пудожского уезда в XIV — начале XX века. В приложении авторы представили списки старинных поселений, образовавших в начале XX века три деревни — Загубскую, Авдеевскую и Мелентьевскую, со сведениями о них в семи хронологических срезах (1563, 1582/83, 1616—1619, 1628—1631, 1646, 1678, 1707 гг.) [47: 166—171]. В 2013—2016 гг. увидели свет статьи И. А. Черняковой с результатами исследования поселенческих ландшафтов Водлозерья. Состояние поселений было изучено в пяти временных срезах с опорой на сведения экономических примечаний к картам Генерального межевания Олонецкой губернии (1791 г.) и списков населенных мест (1873, 1905, 1926, 1933 гг.) [45: 24—25; 50: 29—61]. В 2017 г. в рамках Программы стратегического развития ПетрГУ, в которой самое активное участие принимали сотрудники ИЛЛМИК, в том числе на уровне научного редактирования и подготовки к изданию краеведческих исследований, Н. П. Кутьков опубликовал монографию по истории поселений Заозерья — древнейшего уголка в окрестностях Петрозаводска [27].

Традиционная поселенческая система Кижского погоста является предметом пристального изучения сотрудников Государственного историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижи». С. В. Воробьева и Р. С. Мартынов с применением ГИС-технологий реконструировали поселенческую систему Кижской волости [21]. А. П. Може выявила перечень поселений, располагавшихся вокруг озера Сандал Кондопожского района, в девяти срезах (1782, 1720, 1696, 1678, 1646, 1628—31, 1616—1619, 1582/83, 1563 гг.) и уточнила их локализацию на карте [30].

Проблема реконструкции традиционной поселенческой системы Карелии находится также в фокусе внимания ИЯЛИ КарНЦ РАН. В сотрудничестве с отделом ГИС РЦНИТ ПетрГУ коллектив ученых — филологов и историков — разработал две географических информационно-аналитических системы: «Топонимия Заонежья» (проекты РГНФ № 03-04-12030в (2003—2004 гг.) и № 05-04—12420в (2005—2006 гг.)) и «Электронный каталог населенных мест Карелии

XV—XX веков» (проект РГНФ № 06-01-12110в, 2006—2008 гг.) [22; 29]. Оба ресурса активно используются исследователями и наполняются новой информацией [24; 26; 28; 32].

Геоинформационная система «Электронный каталог населенных мест Карелии XV—XX веков» создана с опорой на сведения писцовых и переписных книг XVI—XVII веков, списки населенных мест Олонецкой губернии 1873 и 1905 гг., ревизские сказки, метрические книги, переписи населения, похозяйственные книги и карты XVIII—XIX столетий [29: 156—157]. Локализация осуществлялась на основе данных о названии и административно-территориальной принадлежности поселений и расположенных поблизости географических объектах. Данные «о жителях, землях, крестьянских хозяйствах» не учитывались и служили для «составления исторической справки по населенному месту и для тематического анализа» [29: 158]. К моменту завершения проектной работы в рамках выигранных грантов коллективу удалось определить местоположение далеко не всех поселений, упомянутых в источниках конца XV—XVII веков. «Данная работа, — констатировали создатели ресурса в 2010 г., — носит исследовательский характер и может быть решена только в ходе специальных научных изысканий, которые опираются не только на представляемый... каталог, но и на всю совокупность сохранившихся исторических сведений» [22: 12].

Созданная геоинформационная система активно привлекается к решению конкретных научно-прикладных задач и дополняется новыми сведениями. Так, опираясь на письменные источники конца XV—XVIII веков и данные ресурса, А. Ю. Жуков выявил перечни старинных поселений, положивших начало современным деревням, и проследил историю становления системы поселений в Водлозерье, Сямозерской, Святозерской, Кемской и Шуерецкой волостях [23; 24; 25; 26].

В целом, накоплен уникальный опыт по реконструкции традиционной системы поселений в разных уголках Карелии — Заонежье, Прионежье, Сямозерье, Святозерье, Водлозерье, Лопских погостах, Кемской и Шуерецкой волостях. Привлекая массовые источники и старинные карты, исследователи выявляют перечни старинных поселений в нескольких хронологических срезах и составляют на их основе сводные таблицы. Картографирование осуществляется с применением ГИС-технологий с опорой на сведения старинных карт XVIII—XIX веков. Достигнутые результаты в значительной степени предопределены плодотворной работой, которую осуществили в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в рамках международного соглашения академий наук России и Финляндии И. А. Чернякова и Г. М. Коваленко (Петрозаводск) и В. Салохеймо и К. Катаяла (Йоэнсуу) при участии А. И. Копанева и А. Г. Манькова (Санкт-Петербург), опубликовав массовые источники по истории Карелии XVI—XVII веков из архивов России, Финляндии и Швеции [2; 3]. Безусловно, научно-исследовательская работа по решению обсуждаемой проблемы далека от завершения. Традиционная поселенческая система реконструирована не для всех регионов Карелии. Нередко анализ проводится с опорой на писцовые и переписные книги конца XV — конца XVII веков и списки населенных мест XIX—XX столетий. Сравнительно редко привлекаются архивные документы XVIII века, что вызывает неизбежные трудности на этапе сопоставления сведений разных эпох об одних и тех же населенных пунктах. Картографирование порой сводится к условному обозначению кустов старинных поселений, давших начало современным деревням.

Припогостские поселения Андомы как объект исследования

Статья посвящена выявлению и графическому представлению традиционной системы поселений вокруг Андомского погоста, понимаемого в данном случае как населенный пункт — административно-фискальный центр обширного территориального округа. В XVIII столетии Андомский погост находился в составе Олонецкого края, хотя его административно-терри-

ториальная принадлежность менялась. Так, до 1773 г. он числился в Олонецком уезде, затем — Олонецкой провинции (1773—1776 гг.), Олонецкой области (1776—1784 гг.), Олонецком наместничестве (1784—1796 гг.) и Олонецкой губернии (1803—1917 гг.) [46: 125—126].

Цель исследования состояла в составлении сводной таблицы, включающей перечни поселений в нескольких хронологических срезах, и разработке серии карт-схем, представляющих традиционную поселенческую систему изучаемой территории на 1782 г. Одна из задач заключалась в оценке информационного потенциала исповедных ведомостей — массового, но до сих пор мало привлекаемого для изучения поставленной проблемы источника. В процессе размышлений над проблемой своеобразия прихода на Северо-Западе Российского государства, представлялось значимым параллельно определить, совпадал ли состав поселений, числящихся в приходе церкви Андомского погоста, с перечнем поселений, располагавшихся поблизости от центра погоста, но не вошедших в «волости» — Тудозерскую, Гакукскую, Саменскую, Замошскую и в Верховском Конце — мельчайшие административно-территориальные единицы, отделившиеся к началу XVIII века от центра погоста [8: 440 об., 449, 456, 462, 482].

Андомский погост простирался по Андомской возвышенности и протекающим по ней рекам Андоме и Самине. На западе граница шла до Андомской горы, обрывавшейся отвесно над Онежским озером на высоте 30—40 м. На востоке — достигала истоков р. Андомы (рис. 1). По территории погоста проходил древний водно-волоковый путь, который вел из Великого Новгорода в Холмогоры, Каргополь и Вытегру, откуда начинался путь к притокам Волги [31: 190]. По мнению А. И. Соболева, во второй половине — конце XV века центры владений новгородских бояр, так называемые «Великие дворы», были расположены вдоль этого пути — по рекам Андоме и Самине, а также у северных (Гакукса) и южных (Тудозера) пределов Андомского погоста [31: 193—195]. К концу XVII столетия центр погоста, согласно наблюдениям И. А. Черняковой, превратился в крупное торговое поселение [38: 95—96].

Следует подчеркнуть, что поселенческая система Андомского погоста уже привлекала внимание филологов и историков. В частности, опираясь на сведения опубликованных писцовых книг Заонежских погостов 1563 г. (А. Лихачев) и 1582/83 г. (А. Плещеев), актов приказно-

Андомская гора, 9 августа 2019 г. (автор фото — Евгений Шелковников) [48]

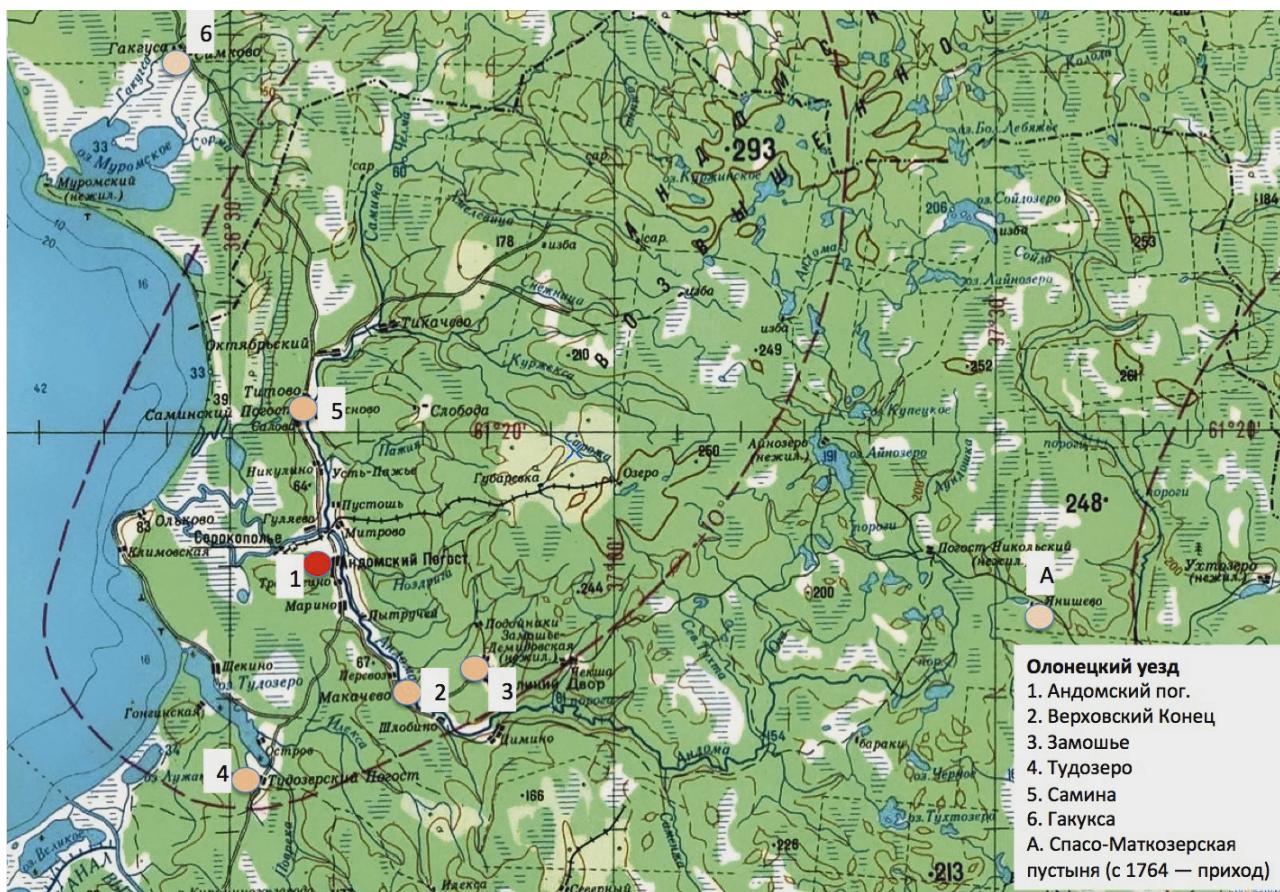

Рис. 1. Территория Андомского погоста, XVIII век [18]

го делопроизводства, списков населенных мест 1873 и 1905 гг., а также собранные в ходе полевых экспедиций данные, А. И. Соболев уточнил этимологию топонимов Юго-Восточного Обонежья (Андомского и Вытегорского погостов), предложенную А. В. Кузнецовым в 1990-е гг. Кроме того, ученый установил, какие старинные поселения дали начало современным (и нередко уже угасшим) деревням и локализовал целую группу поселений, чьи названия происходят от прибалтийско-финских имен и прозвищ [31: 214; 32: 21]. С целью картографирования староверческих поселений на сетке координат, в том числе существовавших на территории Андомского погоста, А. Н. Старицын обратился к старинным картам Олонецкого и Каргопольского уездов и материалам к ним, составленным М. А. Матюшкиным (1718 г.), А. Ф. Клешниным и А. Жихмановым (1727 г.). Автор предложил собственную методику соотнесения сведений о местоположении населенных пунктов, зафиксированных в материалах к старинным картам, с современными показателями и последующей локализации поселений «с высокой степенью точности» на карте [35: 244].

Источники и методики анализа

Традиционная поселенческая система, сложившаяся вокруг центра Андомского погоста, выявляется с опорой сведения четырех письменных источников массового характера. Выбор в качестве начальной точки исследования данных переписной книги Заонежских погостов писца М. Мордвинова (1707 г.) определен тем, что в рукописи впервые приведены для большинства поселений развернутые названия — официальное и «мирское». Так, для 23 из 43-х поселений (51 %) зафиксированы наряду с официальными «мирские прозвания» [8: 422—440].

В фонде 480 «Новгородской духовной консистории» Государственного архива Новгородской области (далее — ГАНО) выявлены наиболее ранние из известных науке исповедные ведомо-

сти по Андомскому церковному приходу. Представленные в форме сказок, они были записаны в мае-июне 1708 г. со слов «Никольского попа» Ивана Иванова и «Успенского попа» Григория Гаврилова в присутствии заказчика Заонежской десятины, священника Вытегорского погоста Семиона Ассонова и подьячего архиерейского разряда Ивана Стефанова [9: 13—14]. В сказки вошли сведения не обо всех прихожанах, но лишь о тех, о ком священники вспомнили, подчеркнув, что остальные «приходские наши люди ради хлебной скудости в мир разбрелись и дворы их пусты» [9: 14 об.]. Содержащиеся в сказках сведения отличаются многослойностью: клирики сообщали о мирянах, которые исповедались и причастились в 1708 г., однако упомянули и о тех, кто хотя не исповедался и не причастился в текущем году, однако принял участие в таинствах в 1705, 1706 и 1707 гг.

В том же фонде хранится рукопись под заголовком: «Исповедные росписи церквей г. Олонца и его уезда Олонецкой епархии за 1738 г.». Полистное факсимиле рукописи находится в свободном доступе в сети Интернет на сайте архива в рубрике «Электронный читальный зал» [10]. В ее составе выявлена исповедная ведомость клириков Никольской церкви Андомского погоста Федора Иванова и Петра Гаврилова за скрепой поповского старосты, Воскресенского дьякона г. Олонца Георгия Никитина [10: 858—882]. Ведомость составлена согласно формуляру, разработанному указами от 16 июля 1722 г. и 4 февраля 1737 г.

В фонде 25 «Олонецкой духовной консистории» Национального архива Республики Карелия обнаружены две исповедные ведомости клириков Никольской церкви Андомского погоста за 1769 г. — священников Ивана Евсегниева «с причетники» и Тихона Вуколова «с причетники» [12: 11—26; 27—39].

В исследовании также задействованы сведения из опубликованного сотрудниками Национального архива Республики Карелия «Межфондового указателя ревизских сказок IV ревизии 1782 г.», размещенного в свободном доступе на сайте архива в сети Интернет под рубрикой: «Перечни ревизских сказок». Помимо шифров дел под каждой ревизской сказкой составители поместили зафиксированные в ней перечни поселений. Интересующие сведения выявлены в нескольких ревизских сказках: (1) купцов и мещан г. Вытегры и Вытегорского уезда (ф. 4. оп. 18. д. 7/40), (2) владельческих крестьян Вытегорского уезда (ф. 4. оп. 18. д. 8/44), (3) раскольнических жилищ и экономических крестьян (ф. 4. оп. 18. д. 8/52), (4) государственных крестьян Андомского погоста (ф. 656. оп. 3. д. 3/15), (5) государственных крестьян Саминского Конца Андомского погоста (ф. 656. оп. 4. д. 3/21), [13: 79—85, 90—100, 105—107, 160—161, 165—166].

Сопоставление сведений о поселениях по источникам осуществлено с опорой на методику и приемы, предложенные М. В. Витовым и И. В. Власовой. Последовательно соотнесены данные о поселениях по переписной книге 1707 г. (М. Мордвинов), исповедным ведомостям 1708, 1738, 1769 гг. и сведениям межфондового указателя ревизских сказок IV ревизии 1782 г. Небольшой интервал времени (1—30—31—13 лет), который отделяет составление одной рукописи от другой, позволяет довольно точно отождествить сведения о поселениях. В сводную таблицу включено 106 населенных пунктов (Приложение 1). В каждом перечне поселения пронумерованы в порядке их фиксации в соответствующем источнике.

Обсуждение

Особенности идентификации поселений по массовым источникам

Сопоставление информации о населенных пунктах по переписной книге Заонежских погостов 1707 г. (М. Мордвинов) и по сказкам священников за 1708 г., свидетельствует о том, что клирики в 1708 г. довольно часто упоминали «мирские прозвания» поселений (14 из 25, 56 %). В 1738 и 1769 гг. местные причты во главе со священниками не приводят развернутых назва-

ний поселений, во многих случаях серьезно редуцируя и изменяя их. Так, отмеченная в 1707 г. писцом М. Мордвиновым деревня — «На Самене реки Ивана Лаврова Силного, а мирским прозванием Усть Пажеа» — фигурирует под модифицированными названиями: «На Самене реки Успожа» (1738 г.) и «Успажея» (1769 г.), (Приложение 1, № 58). Деревня «Пахомовская, Паховецкая тож, мирским прозванием Сотикова» (1707 г.) зафиксирована как «Сотиковская» (1738 г.) и «Пахомская» (1769 г.), (Приложение 1, № 8).

Изменение названий поселений, прослеживаемое М. В. Витовым по писцовым и переписным книгам XVI—XVII вв., являлось, по мнению ученого, во многом следствием сознательных или несознательных искажений, вызванных ошибками писца, незнанием прибалтийско-финских языков и неполнотой имевшихся у него на руках «приправочных книг» [19: 29—30, 35]. Приводимые сведения убеждают в том, что клирики в исповедных ведомостях нередко иска- жали названия поселений по этим же причинам. В то же время, приведение «мирских про- званий» было связано с их привычностью для клириков, которые, возглавляя приходскую общину, находились в постоянном общении с мирянами, нежели чиновники.

Кроме того, в некоторых случаях клирики по ошибке, либо вполне осознанно разрывали развернутое название поселения и использовали его части как вполне самостоятельные названия для разных населенных пунктов. Так, в 1769 г. клирик Иван Евсегниев упомянул вдову Анну Гаврилову и Алексея Ильина с семьями в деревне «Пустоши Мосиевской» и вслед за этим перечислил семьи Федора Яковleva, Михайлы Игнатьева, Флора Захарьева, вдовы Марии Ивановой в деревне «Пустоши Марыны», но, как будто что-то упустив, добавил в название последней: «тож» [12: 17—17 об.]. Согласно переписной книге 1707 г. (М. Мордвинов), деревня была известна под названием: «Что была пустошь Алексеевская Тимофея Мустова, мирским прозванием Марыных» (Приложение 1, № 5).

В другом случае, деревня, отмеченная писцом М. Мордвиновым в 1707 г. под названием «Горбачевская, мирским прозванием Гоневская», позднее фигурирует под названиями «Гонева» и «Горбачевская» (Приложение 1, № 12). При этом в «Гоневой» каждый раз фиксируются жители посада, в «Горбачевской» — государственные крестьяне. Подобная практика фиксации выявлена еще для двух деревень (Приложение 1, № 23, 64). Подобный прием позволял точнее отразить историческую реальность, а именно — факт разделения крупных поселений на концы, в которых проживали разные по социальному статусу миряне. Этот процесс мог завершиться разделением разросшихся деревень на более мелкие (Приложение 1, № 12, 27).

Состав поселений (а) в приходе и (б) при погосте

В 1707 г. писец М. Мордвинов перечислил при погосте 43 деревни, которые располагались компактно — по среднему течению р. Андомы (от Пытручья до р. Самины), по нижнему течению р. Самины, вдоль излучины р. Андомы до начинающихся близ устья реки, впадающей в Онежское озеро, Сухоялецкого и Крестенского болот [8: 422—440]. В сказках клириков за 1708 г. выявлены сведения о 25-ти деревнях прихода, из числа которых 17 (68 %) зафиксированы писцом при погосте, остальные — состояли в Саминской (5), Замошской (2) и Тудозерской (1) волостях [9: 13, 14].

В исповедной ведомости за 1738 г. в приходе Андомской церкви отмечены миряне из 60 деревень [10: 858—882]. В переписной книге Заонежских погостов 1707 г. (М. Мордвинов) 37 деревень из числа указанных в 1738 г. состояли при погосте, 20 — в волостях Саменской (15), За-мошской (4) и Тудозерской (1). При этом при погосте появились три новые деревни (Приложение 1, № 3, 28, 48), пять — запустили (Приложение 1, № 34, 43, 44, 46, 47).

К 1769 г. в приходе Андомской церкви — 69 деревень. Из них 48 упомянуты в 1707 г. писцом М. Мордвиновым при погосте, 21 — в Саминской (16), Замошской (4) и Тудозерской (1) волостях. В приходе основаны новые, либо возобновлены некогда угасшие поселения в местах старого освоения (Приложение 1, № 2, 3, 4, 43, 47, 56, 67) и новые в процессе внутренней колонизации восточных окраин погоста — по небольшим ручьям и озерам в верховьях р. Андомы, где в конце XVII — начале XVIII века сложились Андоморецкие староверческие скиты (Приложение 1, № 73, 74, 75, 76, 77, 78). В их состав вошли кельи, появившиеся в ближайшей окруже закрытых не позднее 1692 г. пустыней — Курженской и Спасо-Маткозерской, выступавших в 1660—1680-е гг. в качестве крупных центров староверия [33: 197; 34: 75]. Как свидетельствовал 31 мая 1708 г. священник Замошской волости Андомского погоста Иван Матфеев, «иные» его «приходцкие люди... вышли с нашей волости из домов своих на лес от жилья за сорок верст, прозваньем на Габоезеро близ Белозерского уезда, и живут... з женами и з детми, а... на изповать не приходят..., и кто у них преставице, и оне там в лесу тех погребают» [9: 5 об.].

К 1782 г. при погосте — 70 поселений. В их числе — 9 поселений, которые в 1769 и 1738 гг. состояли в приходе Андомской церкви, хотя в 1707 г. отмечены писцом М. Мордвиновым в Замошской (4) и Саминской (5) волостях. Основаны новые поселения в местах старого освоения — в устье р. Самены и нижнем течении р. Андомы (4), а также в верховьях р. Андомы (7) (Приложение 1, № 13, 79—88). В число припогостских включена деревня Подмонастырская, в 1707 г. числившаяся за Успенским Муромским монастырем и традиционно входившая в приход церкви Гакукской волости (табл. 1, № 72). В отдельной ревизской сказке зафиксированы жители 19 поселений Андоморецких староверческих скитов в верховьях и истоках р. Андомы (Приложение 1, № 89—106).

Приход Андомской церкви, как следует из приводимых цифр, на протяжении 1700-х — 1780-х гг. охватывал ряд поселений Саминской, Замошской и Тудозерской волостей. При этом часть поселений Саминской волости продолжала числиться к 1782 г. за волостью. Подобный факт свидетельствует о явном стремлении многолюдного причта (по состоянию на 1769 г. — 8 чел.) сохранить за собой паству и, следовательно, размеры доходов [12: 11, 27]. Для сравнения укажем, что в 1754 г., то есть к тому моменту, когда приход включал пограничные деревни Замошья и Самины, доход причта от продажи свечей и от подаяния «на воскресныя и пропечия... годовыя праздничныя дни от богомолцев... в первой кошелек, что на покупку церковных потреб», составил 20,71 руб., в то время как в приходах церквей Гакуксы — 9,8 руб., Верховского Конца — 8,4 руб., Тудозера — 5,2 руб., Самены — 6,2 руб., Замошья — 4,2 руб. [11: 11 об., 13 об., 17 об., 21].

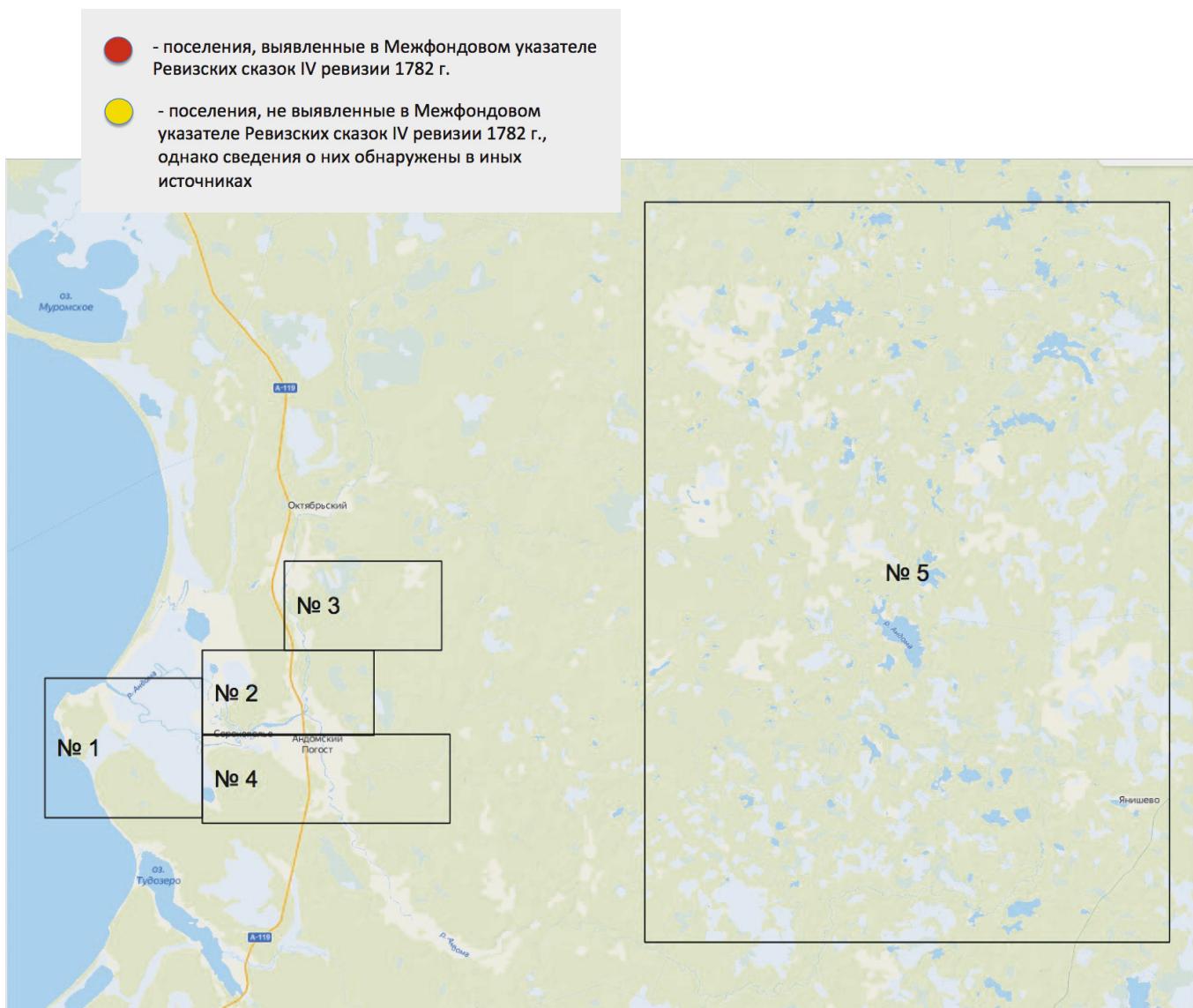
Включение пограничных деревень Замошья и Самины в приход Андомской церкви, фиксируемое уже в 1708 г. клириками в поданных ими сказках, без сомнения, было обусловлено по-всеместным запустением края, которое явилось следствием не только природных катаклизмов рубежа XVII — XVIII веков, приведших к череде неурожайных лет, но и значительно возросшего налогового бремени в годы Северной войны и всеохватного строительства «новой России» [67]. В 1707 г., согласно сведениям писца М. Мордвинова, во всем погосте отмечены жилыми 403 двора (45 %), еще 498 (55 %) — стояли «впусте», либо обветшали и представляли собой «дворовые пустые места». Самая высокая доля запустевших дворов — в волости Верховского Конца (89 из 136, 65 %), самая низкая — в Тудозерской волости (65 из 132 дворов, 49 %). В припогостских деревнях жилыми оставались 106 дворов, запустили — 132 (56 %), [8: 422—497]. Причисление к церкви Андомского прихода некоторых пограничных поселений Замошской и Саминской волостей позволило — в связи с требованиями Указа о штатах 1722 г. соблюдать необходимую пропорцию между численностью штата и количеством дворов в приходе — сохранить многочисленный причт [36: 53].

Методика локализации поселений на карте

Припогостские поселения Андомы локализованы на «Яндекс-карте» во встроенном на платформе Гугл графическом редакторе по сведениям на 1782 г. Локализация осуществлена без привязки к географической системе координат, но с учетом расположения поселений относительно друг друга и близлежащих географических объектов, а также порядка фиксации поселений в письменных источниках. При определении местонахождения поселений проводился перекрестный анализ сведений старинных карт:

1. Карты Генерального межевания Вытегорского уезда Олонецкой губернии 1788 г. [15];
2. Специальной карты западной части Российской империи генерала-лейтенанта Федора Федоровича Шуберта (масштаб 1:420000 м), 1826—1840 гг. [16];
3. Специальной карты Европейской России Ивана Афанасьевича Стрельбицкого (масштаб 1:400000), 1871 г. [17].

Многочисленность поселений, расположенных вдоль рек Андомы и Самины, потребовала для локализации местоположения каждого избрать крупный масштаб (1 см — 200 м, либо 1 см — 400 м) и условно разделить исследуемый регион на пять участков:

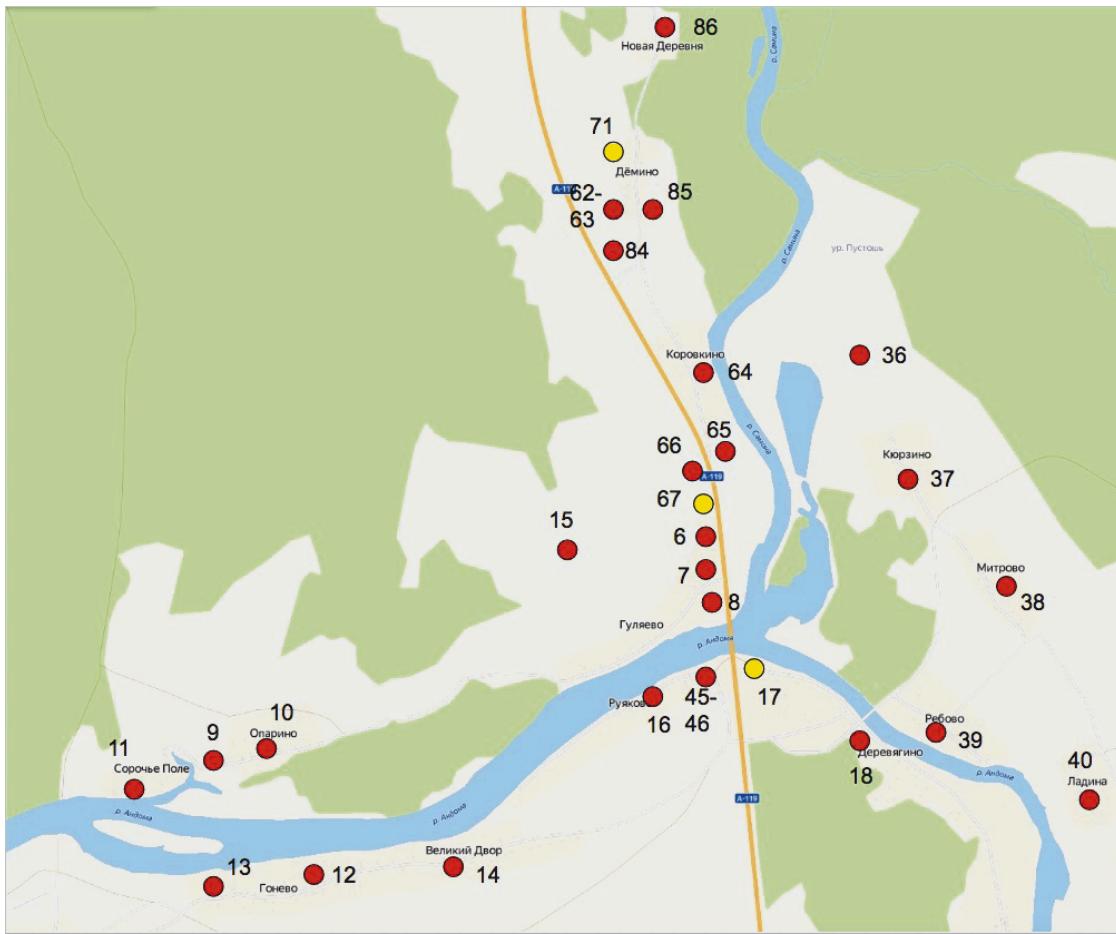

План-схема исследуемых участков [49] и условные обозначения

- ## 1. Устье р. Андомы и Андомская Гора;

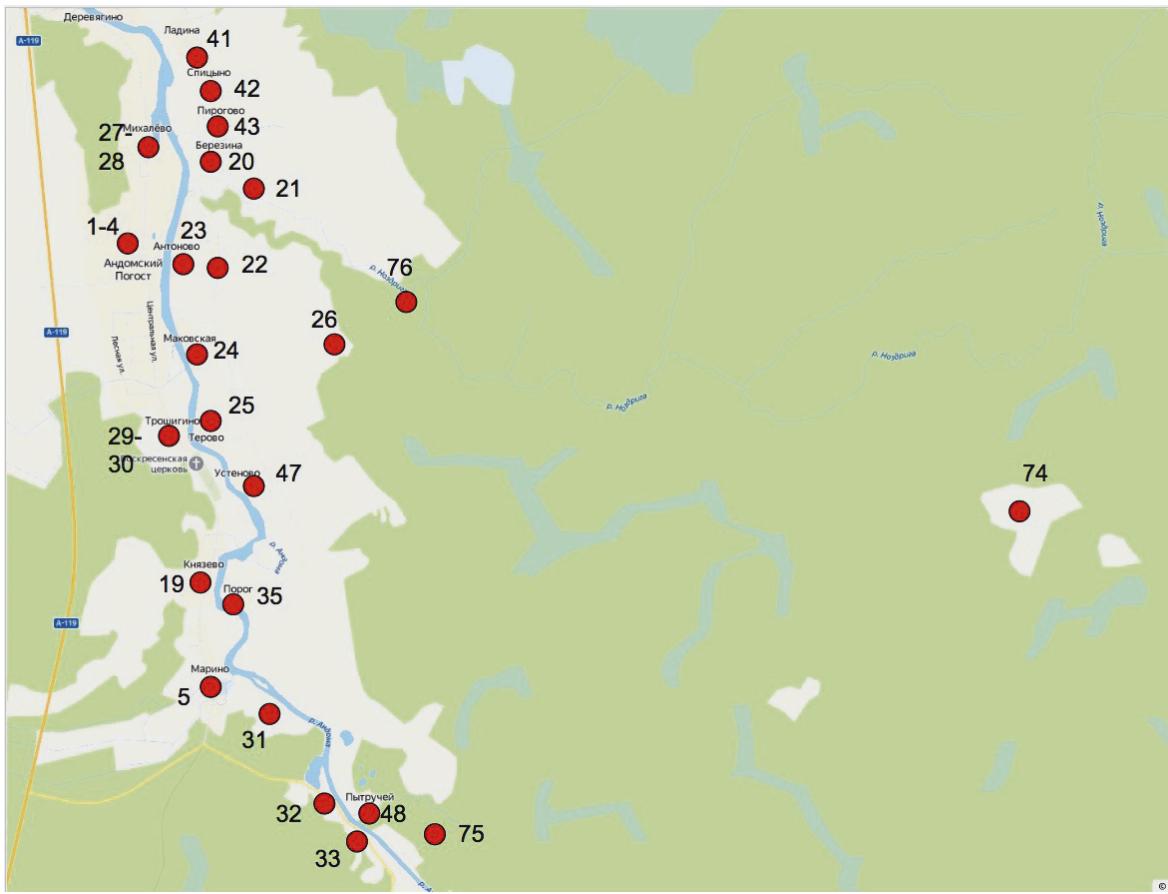
2. Низовья и устье р. Самины, излучина р. Андомы;

3. Нижнее течение рек Самины и Пажия;

4. Устье р. Самины — Пытучей;

5. Верховья р. Андомы.

При сопоставлении карт Генерального межевания Вытегорского уезда (1788 г.), специальных карт Ф. Ф. Шуберта (1826—1840 гг.) и И. А. Стрельбицкого (1871 г.) выяснилось, что отдельные поселения зафиксированы на разных картах в разных местах. В качестве примера приведем случай с деревней «Пирогова» (Приложение 1, № 43). Ближайшие от нее поселения на карте Генерального межевания (1788 г.) — «Кижинска» (к западу) и «Великой двор» (к востоку) — расположены на том же левом берегу р. Андомы (рис. 2). На специальной карте И. А. Стрельбицкого деревня локализована идентично (рис. 3). Однако на карте Ф. Ф. Шуберта она означена в совершенно ином месте: на правом берегу р. Андомы в ряду деревень: «Черепанова», «Кюрзина Гора», «Ладова Гора», «Пироговская», «Спицынская» и «Березовская» (рис. 4).

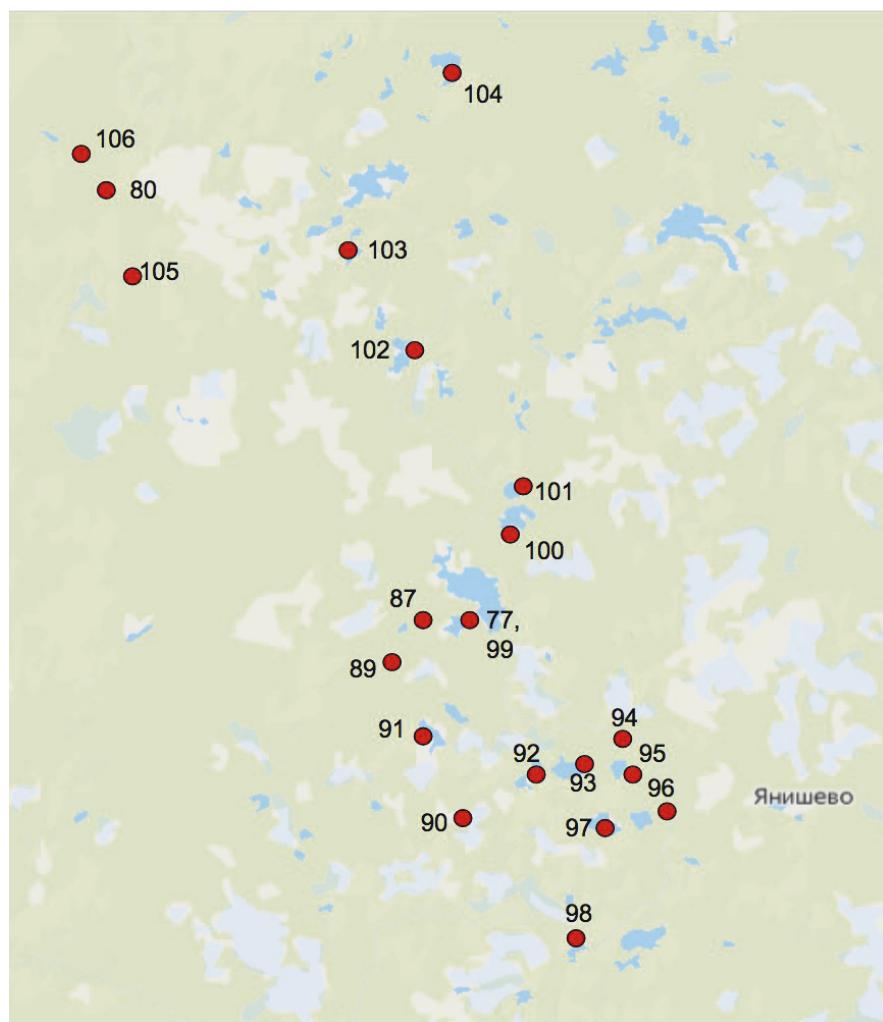

Рис. 2. Деревни в излучине р. Андомы на карте Генерального межевания [15]

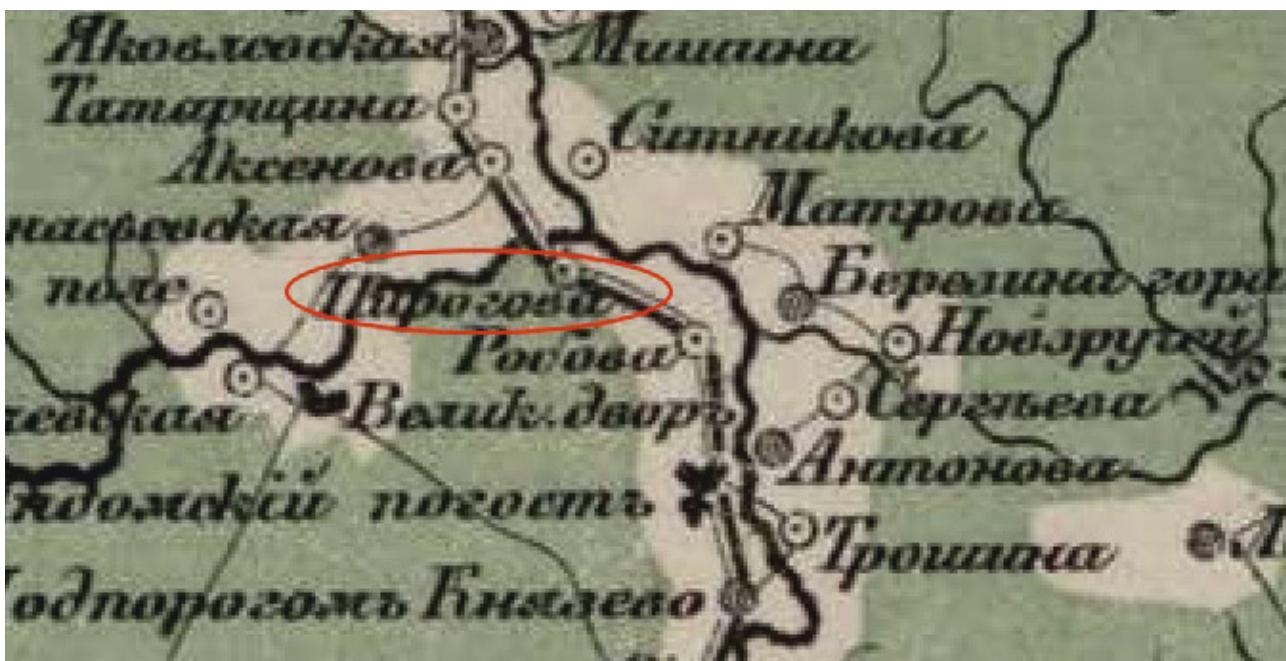

Рис. 3. Деревни в излучине р. Андомы на карте И. А. Стрельбицкого [17]

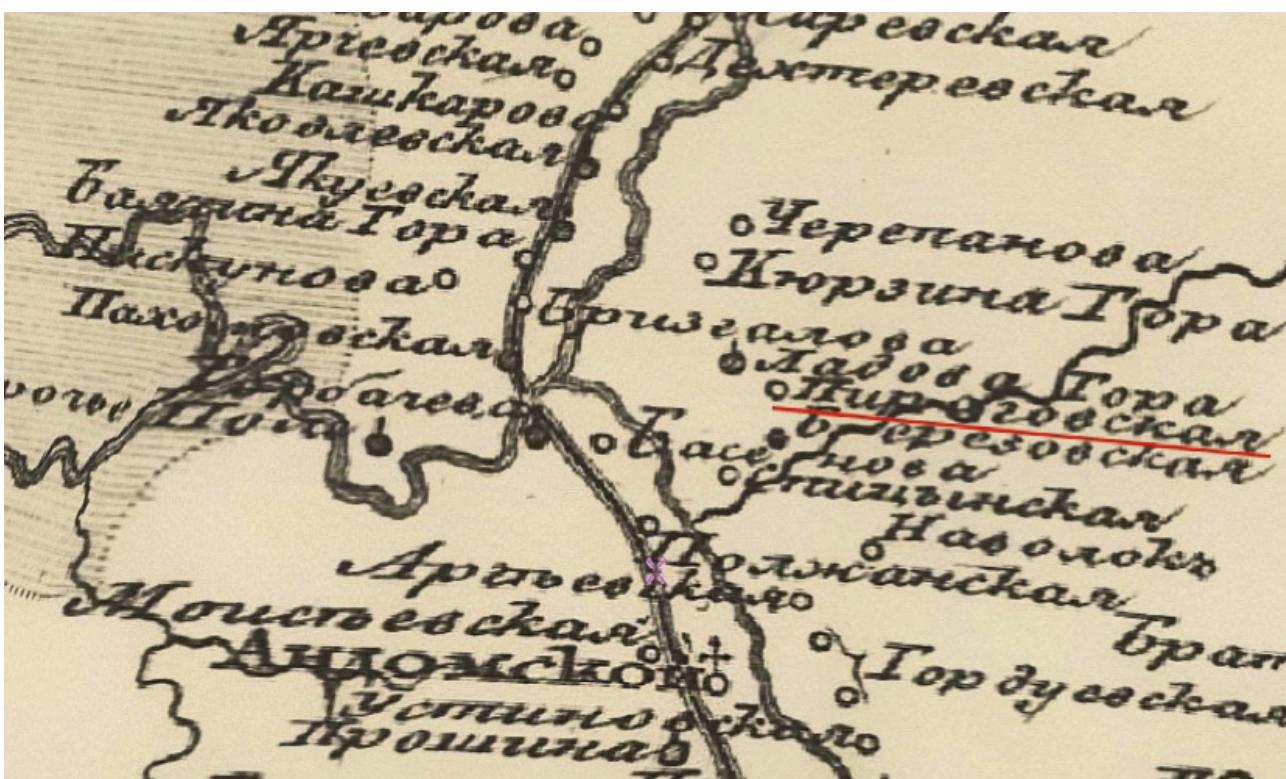

Рис. 4. Деревни в излучине р. Андомы на карте Ф. Ф. Шуберта [16]

Обращаясь к сведениям писцовых книг Заонежских погостов 1563 г. (А. Лихачев) и 1582/83 г. (А. Плещеев), а также данным полевых экспедиций, А. И. Соболев установил, что в том месте, где деревня «Пирогово» локализована на карте Генерального межевания (1788 г.), располагался куст деревень: «Горбачевское Падавилино» (современное «Гонево»), «Горбачева у двух рек», «Аксенова» (современное «Ряково»), «Усово», «Гуйкутово», «на Вангине горе» и «на Сямине Пешаково» [31: 246].

Данные исследователя могут быть уточнены по массовым источникам XVIII столетия. Так, деревня «Руяковых» (1738 г.) — один из вариантов названия поселения, известного под названиями «на Вагине Горе Якова Алексеева» (1707 г.), «на Вьянге реки» (1769 г.) и «на Вянге реки Аксенова» (1782 г.). Вероятно, в XVIII веке произошло слияние куста небольших деревень, известных писцовыми комиссиями XVI века и насчитывавших один-два двора, в одну деревню — «Руяковых». Деревня «Заполье» — вариант названия старинного поселения «На устье Самене Федора Григорьева Бирича» (Приложение 1, № 17). Возможно, деревня впоследствии слилась с соседними — «У Вагине Горы Балашкина, а мирским прозванием Галашева Гора» и «Что была пустошь на Семене ж Пищикова» (Приложение 1, № 45, 46). Следовательно, среди деревень, тянувшихся от нижнего течения р. Андомы до впадения в нее р. Самины, «Пирогова» в писцовых и переписных книгах XVI—XVII веков не упомянута.

В переписной книге Заонежских погостов 1707 г. (М. Мордвинов) находим поселение в перечне деревень, расположенных между низовьями р. Самины и р. Ноздригой (Приложение 1, № 36—43). На карте Генерального межевания Вытегорского уезда (1788 г.) на указанном участке означенны следующие деревни: «Митрова», «Левалова», «Афонасьевская», «Афонасьева» и «Березина» (рис. 5). На специальной карте Ф. Ф. Шуберта отмечен несколько иной ряд деревень: «Черепанова», «Кюрзина Гора», «Ладова Гора», «Пироговская», «Березовская» и «Спичинская» (рис. 4).

Рис. 5. Деревни между р. Саминой и рекой Ноздригой* на карте Генерального межевания [15]

(*на карте означена как «Ноздруей»)

Предполагаем, что местоположение искомой деревни должно соответствовать местоположению означенных на карте Генерального межевания (1788 г.) деревень: «Афонасьевской» или «Афонасьевой», названных так, вероятно, по имени «наиболее авторитетных из их обитателей» [19: 34; 40: 63]. Деревня «Пироговская» под иным названием существовала уже во второй половине XVI века (Приложение 1, № 43). В ней проживал в начале 1560-х — начале

1580-х гг. крестьянин Федка Григорьев. Кроме того, в 1582 г. писец А. Плещеев отметил в деревне еще один двор, который, однако, пустовал [1: 191; 2: 246]. К концу 1610-х гг. деревня запустела. Писец П. Войков и дьяк И. Лыговский отметили, что жильцов двух дворов «побили и дворы сожгли литовские люди в разоренье» [5: 425]. В середине 1640-х гг. в деревне, согласно сообщению писца И. Писемского, стоял двор, в котором проживал с сыновьями Офонкой и Мишкой крестьянин Ивашка Степанов [6: 385]. Семьи сыновей Ивашки Степанова продолжали числиться в деревне во второй половине — конце XVII века, пока к началу следующего столетия поселение вновь не запустило [7: 220; 8: 439 об.]. Не по имени ли Офонки, сына Ивашки Степанова, возрождавшего вместе с отцом и братом деревню, она получила свое «мирское прозвание» в XVIII столетии?

Благодаря комплексному сопоставительному анализу письменных источников и старинных карт удалось локализовать почти все поселения за исключением пяти. К 1782 г. они представляли собой либо возрождаемые крестьянами пустоши (Приложение 1, № 81, 82, 88), либо вновь основанные поселения (Приложение 1, № 71, 83)

Организация пространства вокруг погостской церкви

Как установила И. А. Чернякова, к последней четверти XVII века погост превратился в крупное торговое поселение. Исследователь отметила, что на погосте проживало «не менее 230 человек». Здесь же «на церковной земле», подчеркнула автор, «стояли 29 дворов бобыльских и один двор крестьянский, шесть дворов вдовьих и четыре двора церковных причетников»; имели по двору Муромский и Соловецкий монастырь и находился «на приезд» двор призванного на посад крестьянина Микифора Исакова [38: 96].

Спустя 29 лет, в середине 1700-х гг., на погосте размещались шесть дворов церковных причетников, в которых проживали члены причта с родственниками (17 чел.), три двора бобылей (9 чел.), пять дворов крестьян (11 чел.). Тут же стояли дворы «для приезду манахов и слуг» Муромского и Соловецкого монастырей, а также «двор мирской для приезду по указом посланным» людям. Тем не менее, 22 двора бобылей, 7 дворов вдов и двор посадского человека запустили [8: 422—425].

К 1738 г., согласно данным исповедной ведомости, на погосте проживали в шести дворах члены причта с родственниками (23 чел.). Крестьяне и жители посада отмечены клириками уже в деревне «При погосте», в которой стояло 7 дворов (95 чел.) [10: 858—861]. Спустя чуть более 30 лет причетники с родственниками вновь числятся на погосте в 6-ти дворах (24 чел.). Крестьяне и жители посада — в четырех деревнях: «Погоской» (10 дворов, 48 чел.), «на Андомском погосте» (10 дворов, 39 чел.), «У погоста Пяревшина» (1 двор, 6 чел.) и «При погосте» (9 дворов, 108 чел.) [12: 11—12, 13—14, 27—29].

Ландшафт погосто-места на протяжении 1700-х — 1760-х гг. серьезно трансформировался. Части рыхлого по структуре поселения, представлявшего первоначально скопление дворов причетников, бобылей, крестьян, жителей посада, в XVIII столетии обособились. Собственно погост включал церковь и дворы причта, стоявшие на церковной земле. Поблизости расположились несколько поселений мирян. Два из них на карте Генерального межевания (1788 г.) означенены следующим образом: «[деревня] При погосте» и «Андомской погост» (рис. 6). Графически же показаны четыре четырехугольника разной величины: самый малый — при церкви на церковной земле; два с длинными боками — вниз по течению р. Андомы; третий, поменьше, — слева от них. Вероятно, на карте воспроизведена новая структура погосто-места.

Рис. 6. Погост-место на карте Генерального межевания [15]

Выводы

Опыт локализации припогостских деревень Андомы убеждает в необходимости продолжения исследования с опорой на комплексный сопоставительный анализ письменных источников и старинных карт в возможно широкой хронологической перспективе. Кропотливая научно-исследовательская работа по составлению сводной таблицы поселений в возможно большем количестве хронологических срезов создает основу, необходимую для картографирования объектов. Особого внимания требует работа по реконструкции поселенческой системы в XVIII столетии, когда, согласно мнению ученых, названия деревень отличаются наибольшей изменчивостью.

Сопоставление сведений переписной книги Заонежских погостов 1707 г. (М. Мордвинов), сообщающей развернутые названия поселений, и исповедных ведомостей, содержащих исчерпывающие сведения о поселениях и их жителях, позволило установить, как на протяжении всего нескольких десятилетий трансформировались названия поселений, и обнаружить, что за редким исключением припогостские поселения Андомы получали новые названия. Зачастую исследователь имеет дело со старинными названиями, но редуцированными и видоизмененными. Привлечение массовых источников XVIII столетия открывает уникальную возможность для восстановления казалось бы разорванной «цепочки» сведений, содержащихся в опубликованных писцовых и переписных книгах XVI — начала XVIII веков и списках населенных мест XIX—XX веков. Сведения какой-либо одной старинной карты не могут быть признаны абсолютно точными. Только вдумчивый сопоставительный анализ письменных источников и старинных карт создает надежную основу для картографирования традиционной поселенческой системы.

Перечень припогостских поселений Андомы по массовым источникам XVIII столетия

№	1707 [8]	1708* [9]	1738 [10]	1769** [12]	1782 [13]	Примечания***
1	1. Николской Андомской погост // На том же погосте // На погосте [8: 422]		1. Андомского погоста при церкви**** [10: 858]	1а, б. На Андомском погосте [12: 11 об.]	На Андомском погосте [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 31 об.], [13: 160] // Андомский погост [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 268], [13: 81]	Андомской погост [15]
2				2а, б. Погоской [12: 11 об., 13 об., 27]	Погостская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 1], [13: 160] // Погостская [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 275], [13: 81]	
3			4. ДРВ При погосте [10: 858]	43а, б. При погосте [12: 25 об., 28]		При погосте [15]
4				3а. У погоста Пяревщина [12: 12 об.]	Что был починок Сошинский, мирским прозванием Пяревчина (Пяревщина) у погоста [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 33], [13: 161]	
5	2. ДРВ Мариных // ДРВ Что была пустошь Алексеевская Тимофея Мустова, мирским прозванием Мариных [8: 422 об., 434 об.] Писец М. Мордвинов указал дворы двух жителей деревни «Мариных» — Григория Степанова и вдовы Федоры Трофимовой в описании погосто-места. Вероятно, их жильцы вели торговлю на погосте.		31. ДРВ Пустошь Мариных [10: 871]	20а. Пустоши Мостиевской, пустоши Марины тож [12: 17]	Что была пустошь Мустовская, а мирским званием Мостиевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 60], [13: 161]	Маринина [15]
6	3. ДРВ Сыромятова, мирским прозванием Пискунова [8: 425]		45. ДРВ Пискуновской [10: 876 об.]	47б. Сыромятовой и Пискуновой тож [12: 29]	Сыромятова и Пискунова тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 4], [13: 160]	Пи[с]канова [15] // Пискунова [16]
7	4. ДРВ Брызгалова Гора Ивана Терентьева, мирским прозванием Усть Самена [8: 425 об.]	18б. Усть Саменской [9: 14]	46. ДРВ Гуляевской [10: 876 об.]	48б. Брызгаловой [12: 29]	Брызгалова [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 5], [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 374], [13: 83, 160]	Брызгалова [16]
8	5. ДРВ Пахомовская, Паховецкая тож, мирским прозванием Сотикова [8: 426]		47. ДРВ Сотиковской [10: 877]	49б. Пахомской [12: 29 об.]	Пахомовская и Сотикова тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 6], [13: 160]	Пахомовская [16] // Ситникова (?) [15]
9	6. ДРВ Павловская, мирским прозванием Воронова [8: 426]		48. ДРВ Вороновской [10: 877 об.]	50б. Павликовской [12: 30, 33 об.]	Павликовская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 7 об.], [13: 160]	Палниковска [15]
10	7. ДРВ Опарина, Афонасьевская тож [8: 426]		49. ДРВ Опаринской [10: 877 об.]	51б. Опариной [12: 30]	Афонасьевская, Опарина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 8], [13: 160]	Опарина [15]
11	8. ДРВ Сорочье Поле [8: 427 об.]		50. ДРВ Сорочья Поля [10: 878]	52б. Сорочья Поля [12: 30 об.]	Сорочье Поле [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 10], [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 337], [13: 82, 160] // [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. А. 44 об.], [13: 165]	Сорочье Поле [15]
12	9. ДРВ Горбачевская, мирским прозванием Гоневская [8: 428]	24б. Гоневской [9: 14]	7. ДРВ Гоневской [10: 859 об., 872 об. — 873, 878]	46б. Гоневой // Горбачевской [12: 27 об., 31]	Горбачева [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 11], [13: 160] // Гонева [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 285]	Горбачевска [15]
13					Горбачева у двух рек [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 13], [13: 160]	

* Сохранились две исповедные ведомости разных околотков прихода Андомского околовогостского округа за 1708 г. Поселения внесены в общий список со сквозной нумерацией. Введены литеры для обозначения, в какой ведомости упомянуто поселение: «а» — в ведомости свящ. Ивана Иванова; «б» — в ведомости свящ. Гаврилы Григорьева.

** Сохранились две исповедные ведомости разных околотков прихода Андомского околовогостского округа за 1769 г. Поселения внесены в общий список со сквозной нумерацией. Введены литеры для обозначения, в какой ведомости упомянуто поселение: «а» — в ведомости свящ. Ивана Евсегниева; «б» — в ведомости свящ. Тихона Вуколова.

*** В «Примечаниях» приводятся названия поселений, означенные на привлеченных к исследованию картах, в первую очередь — картах Генерального межевания (1788 г.).

**** Здесь и далее сохранен падеж в передаче наименований деревень в источнике.

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
14	10. ДРВ Большой Двор Аксинская [8: 428]	206. Великого Двора [9: 14]	6. ДРВ Великого Двора [10: 859, 878 об.]	456. Великого Двора // Большой Двор, Анкинская тож [12: 27 об., 31]	Большой Двор, Анкинская тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 11 об.], [13: 160] // Великий двор [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 269], [13: 82]	Великой Двор [15]
15	11. ДРВ Буйтукова, мирским прозванием Цибина [8: 429]	256. Цибинской [9: 14 об.]	51. ДРВ Цыбиной [10: 879]	536. Бокотовой [12: 31 об.]	Бакатова, Цыбина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 13 об.], [13: 160] // Бокотова [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 288] // Цымина [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 315], [13: 82]	Выбина [15]
16	12. ДРВ На Вагине Горе Якова Алексеева [8: 429 об.]		52. ДРВ Руяковых [10: 879]	546. На Вьянге реки [12: 32]	На Вянге реке Аксенова [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 14], [13: 160] // Аксенова [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 373], [13: 83]	Аксенова [15]
17	13. ДРВ На усть Самене Федора Григорьева Бирича [8: 429 об.]		53. ДРВ Заполья [10: 879 об.]	556. На Самены [12: 32]		
18	14. ДРВ Что была пустошь Кижинская на Андоме, мирским прозванием Деревягиных [8: 430]		54. ДРВ Деревягина [10: 879 об.]	В 1738 г. — два двора — Тимофея Герасимова (50 лет) с сыном Назаром и Исаака Осипова (29 лет) с сыном Автамоном (9 лет). Жильцов со схожими именами в соседних деревнях не выявлено.	Кижинская, Деревягина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 14 об.], [13: 160]	Кижинска [15]
	15. ДРВ У Вангигини Горы Балашевская, мирским прозванием Галашева (двор крестьянина Федора Карпова) [8: 430]		См. № 5	См. № 446		
19	16. ДРВ Под порогом Князевская [8: 430]	4а. Князевской [9: 13]	2. ДРВ Под порогом Князевской [10: 858 об., 869 об.]	4а. Князевской // Под порогом Князевской [12: 11, 12 об.]	Князевская под порогом [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 25], [13: 160]	Под порогом Князева [15]
20	17. ДРВ Под горою Березина Гора [8: 430 об.]	8а. Березинской [9: 13]	21. ДРВ Под горою Беризиной горы [10: 866 об.]	5а. Под горою Березиной Горы // Березины Горы [12: 13, 25 об.]	Березина Гора под горою [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 16], [13: 160] // Березина [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 290], [13: 82]	Березина [15]
21	18. ДРВ На Нозручью [8: 431 об.]		22. ДРВ На Нозручью [10: 867 об.]	В 1738 г. в деревне один двор бездетного Леонтия Григорьева (60 лет) с подсоседником Пимином Григорьевым (53) и родным братом последнего Сергием (30 лет). Жильцы со схожими именами в соседних деревнях не выявлены.	Нозручей (Новзаручей) [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 21], [13: 160]	Ноздручей [15]
22	19. ДРВ На горе против погоста Ивана Андреева, а мирским прозванием Сергиева Гора [8: 432]		23. ДРВ Против погоста Сергиева [10: 867 об.]	6а. Против погоста Сергиева [12: 14 об.]	Против Сергиева погоста [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 21 об.], [13: 160]	Сергеева [15]
23	20. ДРВ Против погоста за рекою в наволоке Михайлы Артемьева, а мирским прозванием Антонова [8: 432 об.]	2а. Онтоновской [9: 13]	24. ДРВ Против погоста в наволоки [10: 868]	7а. Против погоста в наволоке // Против погоста в наволоке, Антонова тож [12: 14 об., 25 об.]	Против Андомского погоста в наволоке [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 266], [13: 82] // Против погоста в наволоке [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 23 об.], [13: 160]	Антонова [15]
24	21. ДРВ На горе Гордуевская Комара Рудакова, а мирским прозванием Маковская [8: 433]	За. Маковской [9: 13]	25. ДРВ Гордуевской [10: 868 об.]	9а. На горе Гордуевской [12: 15]	Гордуевская на горе [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 27], [13: 160]	Гордуевская [16]

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
25	22. ДРВ Гордуевская на горе, а мирским прозванием Теровская [8: 433 об.]	10а. Теровская [9: 13 об.]	26. ДРВ На Горе Гордуевской [10: 869 об.]	10а. Гордуевской на горе [12: 15 об.]	Гордуевская на горе [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 30], [13: 160]	Тероевска [15]
26	23. ДРВ Лядинская [8: 433 об.]		11. ДРВ Лядины [10: 863 об.]	12а. Лядинской [12: 16]	Лядинская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 19 об.], [13: 160]	Ледина [15]
27	24. ДРВ Тужаевская Якова Котелникова, а мирским прозванием Михалева [8: 434]		34. ДРВ Тужаевской [10: 872]	17а. Тужаевской [12: 16 об.]	Тужаевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 58], [13: 161] // [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 302], [13: 82]	
28		1а. Михалевской [9: 13]	35. ДРВ Михалевской [10: 872]	27а. Михалева, Михалевской [12: 11 об., 25 об.]	Михалевская [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 284], [13: 82] // [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 59], [13: 161]	
29	25. ДРВ Большой Двор Григорьевская, а мирским прозванием Трошигина [8: 434]	9а. Трошигинской [9: 13 об.]	33. ДРВ Большой Двор Трошигина [10: 871 об.]	19а. Большого Двора, Трошина тож [12: 17]	Большой Двор, Трошина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 59], [13: 161] // Большой Двор (Большой Двор Трошин) [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 289], [13: 82]	Трошина [15]
30	26. ДРВ Григорьевская, мирским прозванием Григорьевская [8: 435]	5а. Григовской [9: 13]	30. ДРВ Григорьевской [10: 871]	21а. Григорьевской [12: 17 об.]	Григорьевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 54], [13: 161]	
31	27. ДРВ Климовская [8: 435 об.]		29. ДРВ Климовская [10: 871]	22а. Климовской [12: 17 об.]	Климовская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 54], [13: 161]	Климовска [15]
32	28. ДРВ Якушевская на горе, мирским прозванием Кукшинова Гора [8: 436]		28. ДРВ Якушевская, Кукшинова Гора тож [10: 870 об.]	23а. Якушевой, Кукшиновой Горы тож [12: 18]	Якушевская, Кукшинова Гора тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 55], [13: 161]	Якушевска [15]
33	29. ДРВ В Верховье на Андоме, Мининская тож, мирским прозванием Симаковская [8: 436]		27. ДРВ Верховья [10: 870]	24а. В верховье [12: 18]	Верховье [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 55 об.], [13: 161]	Симакинска [15]
34	30. ДРВ Анашканская, мирским прозванием Васюковщина [8: 436 об.]		Вероятно, запустила, хотя в 1707 г. — двор жилой и двор «впусте».	—		
35	31. ДРВ Что была пустошь на пороге [8: 436 об.]	11а. Пороская [9: 13 об.]	32. ДРВ Что была пустошь на пороге [10: 871 об.]	25а. Пустоши на пороге [12: 18 об.]	Что была пустошь на пороге [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 56 об.], [13: 161]	Порог [18]
36	32. ДРВ Что была пустошь Черепятинская Гора, мирским прозванием Яченых [8: 436 об.]		16. ДРВ Черепановской, Ячины тож [10: 865 об.]	28а. Черепановской [12: 19]	Черепанова Гора [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 33 об.], [13: 161] // Черепановская [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 298], [13: 82]	Черепанова [16]
37	33. ДРВ Что была пустошь на Самене Дятлевская, мирским прозванием Кюрзина Гора [8: 436 об.]		15. ДРВ Пустоши Корзнова Гора [10: 865]	29а. Пустоши Кюрзиной Горы [12: 19 об.]	Пустошь Кюрзина Гора [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 34], [13: 161]	Кюрзина Гора [16]
38	34. ДРВ На Кугачеве Дмитрия Афонасьева, а мирским прозванием Митрова Гора [8: 437]		17. ДРВ На Кугачеве [10: 865 об. — 866]	30а. На Кугачеве [12: 19 об.]	На Кугачеве [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 34 об.], [13: 161]	Митрова [15]
39	35. ДРВ На Андоме реки Ребуева [8: 438]	19б. Ребовской [9: 14]	55. ДРВ Ребовской [10: 879 об.]	31а, б. Ребовской [12: 20, 36 об.]	Ребовская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 36], [13: 161]	Робова [17]
40	36. ДРВ На Ладове горе Григорья Аверкиева [8: 438 об.]	13а. Ладинской [9: 13 об.]	18. ДРВ Колодове Горе [10: 866]	32а. На Ладове горе [12: 20]	На Ладовой Горе [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 38], [13: 161] // Ладина [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. А. 291], [13: 82]	Ладина Гора [15]
41	37. ДРВ На Левине Горе Фефилы Ефимова, а мирским прозванием Левелева Гора [8: 439]	12а. Леваловской [9: 13 об.]	19. ДРВ На горе Левиной [10: 866]	33а. На горе Левиной [12: 20 об.]	На Левиной Горе [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 38 об.], [13: 161]	Левалова [15]
42	38. ДРВ На Левине Горе Спицына [8: 439]	7а. Спицынской [9: 13]	20. ДРВ На Левиной горе, Спицина тож [10: 866 об.]	34а. На Левине горе, Спицина тож [12: 21]	На Левиной Горе, Спицына тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 39 об.], [13: 161]	Афонасьевская или Афонасьева [15]
43	39. ДРВ Что была пустошь на Прозорове горе, а мирским прозванием Пирогова [8: 439 об.]		Вероятно, запустила: в 1707 г. — три «дворовых пустых места».	35а. Пироговской [12: 21 об.]	Вновь поселенная Пироговская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. А. 40 об.], [13: 161]	Афонасьевская или Афонасьева [15]

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
44	40. ДРВ Усова [8: 440]		Вероятно, запу- стела: в 1707 г. — «двор впусте», участком владеет «посацкой чело- век» Прокопей Перфильев Гала- шевской.	—		
45	41. ДРВ У Вагине Горы Балаш- кина, а мирским прозванием Галашева Гора (пустой двор крестьянина Терентия Гордеев- ва)* [8: 440]		5. ДРВ Галашев- ская [10: 859, 879]	44б. Галашевской [12: 27, 32 об.]	Галашевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 13], [13: 160]// Галашевская (Галаше- ва) [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 367а], [13: 83]	
46	42. ДРВ Что была пустошь на Самене ж Пищикова [8: 440]		Вероятно, запу- стела: в 1707 г. — «двор впусте».	—	На Самени Пищакова [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 15], [13: 160]	
47	43. ДРВ Что была** Устьянова, а мирским прозванием Усти- новщина [8: 440]		Вероятно, запу- стела: в 1707 г. — «пустых пять дво- ров».	11а. Устиновской [12: 16]	Устиновская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 28 об.], [13: 160]	Устиновска [15]
48			3. ДРВ На Пытру- чью [10: 858 об., 870 об.]	26а. На Вытручью [12: 18 об.]	Пытручей (Питручей) [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 57 об.], [13: 160]	Петручей [15]

ЗАМОШСКАЯ ВОЛОСТЬ***

49	7. ДРВ На устье Андоме [так] реки на горе, а мирским про- званием Олковская [8: 458 об.]	23б. Ол- ковская [9: 14]	56. ДРВ Олков- ской [10: 879 об.]	59б. На усть Андомы реки Олковой [12: 34]	Ольковская на устье Андомы реки [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 51 об.], [13: 161]	Александровская [15]
50	8. ДРВ На Андомской горе Гневашка Артемьева, а мир- ским прозванием Пештина [8: 459 об.]	21б. Пеш- тинской [9: 14]	57. ДРВ Гневаше- вой [10: 880]	56б. Гневашов- ской [12: 32 об.]	Гневашевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 47], [13: 161]	Матаковска [15]
51	9. ДРВ На Андомской Горе Тита Васильева, мирским прозванием Ларкиных [8: 460]		58. ДРВ Ларкиных [10: 880 об.]	57б. На Андомы реки [12: 33] В 1738 и 1769 гг. в деревне прожива- ет Иван Гаврилов — племянни к Ивана Захарье- ва, чей отец упо- мянут в 1707 г.	Ларькова на Андоме горе [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 48 об.], [13: 161]	Ларковская [15]
52	10. ДРВ Что была пустошь Логиновская, Микулин след [8: 460]		В 1707 г. дворово- ладелец — Григо- рий Анисимов — поставил здесь двор, отделив- шись от отца — Анисима Исакова, проживавшего в соседней деревне; к 1738 г. его по- томки — в дерев- не отца.	—		Пустошь [15]

* Сын Терентия Гордеева — Дмитрий Терентьев — упомянут в исповедной ведомости 1738 г. в деревне Галашевской; потомки жильца деревни «У Вангины Горы Балашевская, мирским прозванием Галашева» — Федора Карпова — в исповедной ведомости не упомянуты. В переписной книге Заонежских погостов 1678 г. писец И. Аничков упомянул об отце Дмитрия Терентьева — Терешке Гордиеве и о Федоре Карпове — как о жильцах деревни «У Вангины Горы Белякшина» [7: 204]. По всей видимости, в 1707 г. писец М. Мордвинов дважды в разных частях рукописи упомянул о разных дворовладельцах одной и той же деревни [8: 430, 440].

** Так в рукп. В 1678 г. писец И. Аничков передает название схожим образом: «ДРВ что была Устьянова» [7: 223]. В переписной книге Заонежских погостов 1646 г. указанная деревня идентифицируется с деревней «Что была пустошь починок Юшкинской у погоста», которую «пашет» крестьянин Еуфимко Григорьев [6: 382].

*** Поселения, зафиксированные в 1707 г. писцом М. Мордвиновым в Замошской волости, включены в таблицу, так как они упомянуты в приходе Андомской церкви. Ячейки выделены фиолетовым цветом в тех случаях, когда соответствующие поселения находятся в составе Замошской волости.

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
53	11. ДРВ Павлика, а мирским прозванием Деминская [8: 460]		59. ДРВ Диминской [10: 881]	586. Павликовой [12: 33 об.]	Павликова и Демина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 50], [13: 161]	М[и]цыно [15]
	12. ДРВ Климовская [8: 460 об.]	226. Климовская [9: 14] Nb! Священник указывает прихожан деревень № 53 и № 54 как жителей одной деревни.	См. № 60	См. № 706		

ТУДОЗЕРСКАЯ ВОЛОСТЬ : вотчина Хутыня монастыря*

54	33. ДРВ На Андомской горе Климовская [8: 490]	226. Климовская [9: 14] Nb! Священник указывает прихожан деревень № 53 и № 54 как жителей одной деревни.	60. ДРВ Андомской Горы, Колимовской тож [10: 881 об.]	696. Климовская [12: 39]	Андомская Гора Климовская [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 134], [13: 107]	Климовская [15]
----	---	---	---	--------------------------	--	-----------------

САМЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ**

55	8. ДРВ На Самене Мишина [8: 466 об.]		9. ДРВ На Самены Мишина [10: 862]	39а. Мишинской [12: 23]	Мишина [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 350], [13: 83] // Мишина на Самини [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 17], [13: 165]	Мишина [15]
56	9. ДРВ Кузнецовская на Самене, а мирским прозванием Ледина Гора [8: 467]		В 1707 г. — три двора жилых и три «впусте».	40а. Кузнецовой [12: 23 об.]	Кузнецовская [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 360], [13: 83] // [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 18 об.], [13: 165]	Кузнецовская [15]
57	10. ДРВ Что была пустошь на Полежаеве ручью, а мирским прозванием Пнево [8: 467 об.]		10. ДРВ На Полежаевом ручье [10: 862]	41а. Полежаева ручья [12: 24 об.]	На Полежаевом ручье [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 20 об.], [13: 165]	Полежаев ручей [15]
58	11. ДРВ На Самене реки Ивана Лаврова Силног(о), а мирским прозванием Усть Пажеа [8: 467 об.]		8. ДРВ На Самены реки Успожа [10: 861 об.]	42а. Успажея [12: 24 об.]	На Самини реке у Спажей [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 22 об.], [13: 165]	Успажея [15]
59	17. ДРВ На Самене ж у Большого Двора Чехкова на ручью [8: 470 об.]	146. Ручья [9: 14]	36. ДРВ Ручья [10: 873 об.]	68б. Большой двор, Чавкова ручья [12: 38 об.]	Чивкоев Ручей [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 303], [13: 82] // У Большого Двора Чивкоев Ручей [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 25], [13: 165]	Чивков ручей [15]
60	18. ДРВ Большой Двор Яковлевская, а мирским прозванием Микулина [8: 471]	156. Микулинской [9: 14]	37. ДРВ Никулинской [10: 873 об.]	67б. Большой Двор, Яковлевская и Микулина [12: 37 об.]	Большой Двор Яковлевский [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 348], [13: 82] // Большой Двор Яковлевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 27], [13: 165]	Яковлевска [15]
61	19. ДРВ За леском Вашуковская [8: 471 об.]		38. ДРВ Вашуковской [10: 874 об.]	66б. Залесской [12: 37]	Вашукова [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 349], [13: 83] // За лесом Вашукова [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 29], [13: 165]	Вашукова [16]
62	20. ДРВ Кашеваровы Горы, а мирским прозванием Демина [8: 472]	166. Диминской [9: 14]	40. ДРВ Диминской [10: 875]	60б. Кашеваровой Горы [12: 34 об.]	Кашеварова и Демина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 41], [13: 161] // Кашеварова, а Демина тож [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 300], [13: 82]	Кашеварова [16]

* Поселения, зафиксированные в 1707 г. писцом М. Мордвиновым в вотчине Спасо-Хутынского монастыря в Тудозерской волости, включены в таблицу, так как в исповедных ведомостях они упомянуты в приходе Андомской церкви. Ячейки выделены зеленым цветом в тех случаях, когда соответствующие поселения находятся в составе Тудозерской волости.

** Поселения, зафиксированные в 1707 г. писцом М. Мордвиновым в Саменской волости, включены в таблицу, так как в исповедных ведомостях и в некоторых случаях в перечнях к ревизским сказкам IV ревизии 1782 г. они упомянуты среди припогостских деревень. Ячейки выделены оранжевым цветом в тех случаях, когда поселения находятся в составе Саменского Конца.

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
63	21. ДРВ Кашеварова, а мирским прозванием Борисова [8: 472 об.]		41. ДРВ Борисовской [10: 875 об.]	616. Кашеварова [12: 35 об.]	Кашеварова [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 42], [13: 161]// Кашеварова, Борисова тож [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 301], [13: 82]	
64	22. ДРВ Что была пустошь на Самене Яковлевская, а мирским прозванием Коровяковых [8: 473]		42. ДРВ Короваковых [10: 875 об.]	626. Яковлевской [12: 35 об.]	На Самини Яковлевская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 43 об.], [13: 161] // Коровякова [Ф. 4. Оп. 17. Д. 7/40. Л. 299], [13: 82]	Яковлевская [16]
65	23. ДРВ Акуниева, а мирским прозванием Лязгиных [8: 473]		43. ДРВ Лязгиных [10: 876]	636. Акуевской [12: 36]	Акуевская и Лязгиных тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 44 об.], [13: 161]	Якуевская [16]
66	24 ДРВ Бочкина [8: 473 об.]	176. Бочкинской [9: 14]	44. ДРВ Боясиной Горы [10: 876 об.]	646. Баясиной Горы [12: 36]	Боясина Гора [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 45 об.], [13: 161] // Боясина [Ф. 4. Оп. 18. Д. 7/40. Л. 292], [13: 82]	Баясина Гора [16]
67	25. ДРВ Афоевская [8: 473 об.]		В 1707 г. — двор жилой Семена Романова с сыном Федором Тотариновым и двор «впусте».	656. Тотаршыны [12: 36 об.]		Татарщина [15]
68	34. ДРВ Что была пустошь Акатовская Коргина, а мирским прозванием Першина [8: 478]		12. ДРВ Слободы в городней [10: 863 об.]	36а. Пустоши Антоновской и Першина тож [12: 21 об.]	Антоновская Пустошь и Першина тож [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 76], [13: 166]	Першина [15] Антоновска [15] На карте И. Стрельбицкого — «Пустошь Антоновская Перши» [17].
69	35. ДРВ На побережье [8: 478 об.]		13. ДРВ Бережной [10: 864]	37а. Побережья [12: 22]	Побережье [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 82 об.], [13: 165]	Слобода (?) [15] На карте И. Стрельбицкого — «Побережье» и «Слобода Олфина» [17].
70	36. ДРВ В слободе за ручьем [8: 479]	6а. Олфинской [9: 13]	14. ДРВ За ручьем [10: 864 об.]	38а. За ручеек слободы [12: 22 об.]	За ручьем в Слободе [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/21. Л. 82 об.], [13: 166]	За ручьем слобода [15] На карте И. Стрельбицкого — «Заручье» [17].
71	38. ДРВ На Самене в Буеве, а мирским прозванием Филатова [8: 480]		39. ДРВ Филатовской [10: 874 об.]	В 1738 г. — один двор: Федор Семенов (50 лет) с братом родным Дементием (70); зять последнего Федор Семенов (40 лет) с сыновьями Семеном и Диомидом (7 и 5 лет); родственник Федора Семенова — Иван Козмин (55 лет), зять последнего Мокей Иванов (40 лет) с сыном Мокеем. В 1769 г. — Мокей Мокиев — в дер. № 616.		Филатовская [16]
72	ДРВ Подмонастырская [8: 494 об.] — в вотчине Успенского Муромского монастыря		ДРВ Подмонастырской [10: 925] В Гакукской выставке		Подмонастырская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 60], [13: 161]	Подмонастырская [17]
73				8а. Вновь поселенной о реку Андому близ Черного озера [12: 15]	Новопоселенная на лесопорослой земле близ Черного озера [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 21], [13: 160]	Черная [15]

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
74				13а. Кивручья [12: 16 об.] В исповедной ведомости — два двора, в которых состоят братья в возрасте не старше 30 лет.	Кивручей на лесопорослой земле [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 28 об.], [13: 160]	Кивручей [18]
75				14а. Вновь поселенной на Красной селги [12: 16 об.]	Вновь поселенная на Красной сельге [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 29], [13: 160]	Красная сельга [16]
76				15а. Вновь поселенной у Нозручья и Рыдручья [12: 16 об.]	Новопоселенная на лесопорослой земле между Новзручьем и Рын-дручьем [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 29], [13: 160]	2-я Ледина* [15] *Предположительно, поселение между ручьями Ноздр и Родник.
77				16а. Вновь поселенной у Лебяжья озера [12: 16 об.]	Вновь поселенная на лесопорослой земле у Лебяжья озера [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 23], [13: 160]	Лебяжья [15]
78				18а. Елтинской [12: 17] В исповедной ведомости — один двор Ивана Трофимова 33 лет.	Елтинская [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/44. Л. 180, 186 об., 213], [13: 94]	
79					Вновь поселенная о Андому реку близ Малярна [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 52 об.], [13: 161]	
80					Вновь расселенная за Пехручьем на Старицковской поляне [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 20 об.], [13: 160]	Новопоселенная поляна* [15] *Предположительно: деревня — в верховьях Петручья. На карте И. Стрельбицкого — «Поляна» [17].
81					Вновь поселенная Лутаковская пустошь [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 29 об.], [13: 160]	
82					Вновь расселенная пустошь Прокшина Гора [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 29 об.], [13: 160]	
83					Вновь поселенная Лобская Сельга [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 40 об.], [13: 161]	
84					Вновь поселенная Ярчевская Пустошь [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 46], [13: 161]	Ярчевская [16]
85					Вновь поселенная Дегтяревская Пустошь [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 46 об.], [13: 161]	Дехтеревская [16]
86					Вновь поселенная Харевская Пустошь [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 46 об.], [13: 161]	Харевская [16]
87					Вновь поселенная у Котецкого озера [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 55], [13: 161]	Котецкая [15]
88					Что была пустошь на Андомском погосте Якимовская [Ф. 656. Оп. 4. Д. 3/15. Л. 58 об.], [13: 161]	

№	1707 [8]	1708 [9]	1738 [10]	1769 [12]	1782 [13]	Примечания
АНДОМОРЕЦКИЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКИЕ ЖИЛИЩА						
89					У Саровера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 1], [13: 105]	Сароверо [16]
90					У Ляпшезера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 2], [13: 105]	Лепотозеро [15]
91					У Югозера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 2 об.], [13: 106]	Югозеро [15]
92					У Щучья озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 6], [13: 106]	Щючье [15]
93					У Габозера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 7], [13: 106]	У Габозера [16]
94					На Андоме реке [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 7], [13: 106]	На Андоме Андоморецкие расколынические жилища [15]
95					У Черного озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 10 об.], [13: 106]	Черная [15]
96					У Мурдручья [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 10 об.], [13: 106]	На Мурдручью [15]
97					У Белого озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 12], [13: 106]	Белая [15]
98					У Речного озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 15], [13: 106]	Черная [15]
99					У Лебяжья озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 15 об.], [13: 106]	1, 2, 3 и 4 Лебяжьи [15]
100					У Купецкого озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 16 об.], [13: 106]	Купецкая [15]
101					У Круглого озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 17 об.], [13: 106]	Круглая [15]
102					У Ладвозера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 18], [13: 106]	1, 2, 3, 4, 5 Ладвозеры [15]
103					У Тонкого озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 21], [13: 106]	Тонкая [15]
104					У Аругого Габозера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 21 об.], [13: 106]	Габозеро [15]
105					У Удебного озера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 22], [13: 106]	Удебная [15]
106					У Пертозера [Ф. 4. Оп. 18. Д. 8/52. Л. 22 об.], [13: 106]	1 (и) 2 Пертозеры либо Пертазеро [15]

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Писцовая книга Обонежской пятини Заонежской половины А. Лихачева, 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР / подг. к печ. А. М. Андрияшев; под ред. М. Н. Покровского. — Ленинград, 1930. — С. 57—254.
2. История Карелии XVI—XVII вв. в документах : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / подг. к печ. И. А. Чернякова, Г. М. Коваленко, В. Салохеймо ; под ред. А. И. Копанева, А. Г. Манькова. — Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1987. — Т. I. — 625 с.
3. История Карелии XVI—XVII вв. в документах : Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta / подг. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К. Катаяла. — Петрозаводск ; Йоэнсуу, 1993. Т. III. — 510 с.

4. Чернякова И. А. История Карелии XVI—XVII вв. в документах : Писцовые книги Заонежских погостов 1616—1619 гг. Часть I : церковное и поместное землевладение : [Научное электронное издание] / И. А. Чернякова, Е. Д. Суслова ; ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», Гуманитарный инновационный парк, ИЛЛМИК. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2019. — Т. IV. — URL : http://carelica.petrsu.ru/mediateka/pdf/T_4_1/TITUL.pdf. — (25.01.2023).
 5. Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины П. Воейкова и дьяка И. Льговского 1616—1619 гг. («дворцовые» земли) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8554. 939 л.
 6. Переписная книга Заонежских погостов И. Писемского, Л. Сумина и подьячего Я. Еуфимьева 1646 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 980. 577 л.
 7. Переписная книга Заонежских погостов Олонецкого уезда И. А. Аничкова, И. Н. Аничкова и подьячего И. Венякова 1678 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1137. Ч. 2. 427 л.
 8. Переписная книга частновладельческих, монастырских и дворцовых крестьян Оштинской половины Олонецкого уезда М. Л. Мордвинова, 1707 г. // РГАДА. Ф. 1209 : Поместный приказ. Оп. 1. Д. 8578. Л. 110—612.
 9. Донесения церковнослужителей церквей Заонежской десятины Новгородском митрополиту Иову о приходских людях, бывших и не бывших на исповеди и у причастия, 1708 г. // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3. 20 л.
 10. Исповедные росписи церквей города Олонца и его уезда Олонецкой епархии за 1738 г. // Электронный каталог государственных архивов Новгородской области : ГАНО : Электронный читальный зал : Ф. 480. Оп. 1. Д. 400. 1328 л. (№ 96). — [Великий Новгород], [2022]. — URL : <http://gano.altsoft.spb.ru/gano/documents?oid=9508185>. — (03.01.2023).
 11. Ведомости прихода и расхода церквей Олонецкого уезда за 1754 г. // ГАНО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 908. 76 л.
 12. Исповедные росписи Новгородской епархии Олонецкого уезда за 1769 г. // НАРК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 3/60. 83 л.
 13. Перечень (межфондовый указатель) ревизских сказок 4-й ревизии 1782 г. / НАРК ; [сост. — вед. спец. отдела научно-справочного аппарата Д. З. Генделев]. — Петрозаводск, 2009. — 177 л. — URL : http://www.rkna.ru/images/nsa/Revizskie_skazki/1782.pdf. — (03.01.2023).
 14. Геоинформационная система «Генеральное межевание Олонецкой губернии» [Электронный ресурс] / [И. А. Чернякова (рук.), А. М. Шредерс, Е. В. Ляля, О. В. Черняков, С. В. Наволоцкий, В. В. Непряхин] ; Петрозавод. гос. ун-т [Петрозаводск], [2011]. — URL : <http://maps.karelia.ru/mez/#/>. — (25.01.2023).
 15. Генеральный уездный план (атлас) Вытегорского уезда 1788 г. в 10-ти частях : Ч. 1—10 : масштаб : 2 версты // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Олонецкая губерния. № 9—18.
 16. Специальная карта Европейской России генерал-лейтенанта Ф. Ф. Шуберта 1826—1840 гг. : масштаб : 10 верст в дюйме // Это место — старые карты России и мира онлайн. — [Россия], [2023]. — URL : <http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/>. — (25.01.2023).
 17. Специальная карта Европейской России генерал-лейтенанта И. А. Стрельбицкого 1865—1871 гг. : масштаб : 10 верст в дюйме // Это место — старые карты России и мира онлайн. — [Россия], [2023]. — URL : <http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/>. — (25.01.2023).
 18. Топографическая карта СССР : Р-37 : масштаб : 1:100000 // Это место — старые карты России и мира онлайн. — [Россия], [2023]. — URL : http://www.etomesto.ru/map-genshtab_p-37/. — (31.01.2023).

Литература

19. Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений / М. В. Витов. — Москва : Издательство Московского ун-та, 1962. — 292 с.
 20. Витов М. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI—XVIII веках / М. В. Витов, И. В. Власова. — Москва : Наука, 1974. — 191 с.
 21. Воробьева С. В. Применение ГИС-технологий для воссоздания исторического облика поселений охранной зоны Кижского погоста / С. В. Воробьева, Р. С. Мартынов // Рябининские чтения — 2015 : Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. — Муром : Издательство Муромского государственного педагогического университета, 2015. — 224 с.

- ра. — Петрозаводск, 2015. — С. 185—189. — URL : <https://kizhi.karelia.ru/library/ryabininskie-chteniya-2015/1524.html#ref-id52764155>. — (03.01.2023).
22. Жуков А. Ю. Геоинформационная система «Электронный каталог населенных мест Карелии XV—XXI вв.» / А. Ю. Жуков, Е. В. Лялля // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия : Общественные и гуманитарные науки. — 2010. — № 7 (112). — С. 7—15. — URL : https://elibrary.petsru.ru/docs/petsru_sbor_7_112/total_1.pdf. — (03.01.2023).
23. Жуков А. Ю. Водлозерская волость Каргопольского уезда : середина XVI — первая треть XVIII века // Ильинский Водлозерский погост : Материалы научной конференции «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6—10 августа 2007 г.) / Национальный парк «Водлозерский» ; отв. ред. А. В. Пигин. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2009. — С. 153—160.
24. Жуков А. Ю. Сямозерье в XIV—XVII веках / А. Ю. Жуков // История и культура Сямозерья / отв. ред. В. П. Орфинский. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2008. — С. 41—106.
25. Жуков А. Ю. Становление приходов и волостей в Святозерско-Пряжинском и Крошнозерском ареалах межэтнического контактирования ливвиков и людиков в XV—XVIII вв. / А. Ю. Жуков // Локальные исследования Южной Карелии : опыт комплексного анализа / КарНЦ РАН ; отв. ред. А. Ю. Жуков, Ю. В. Литвин. — Петрозаводск : Карельский научный центр, 2012. — С. 52—101.
26. Жуков А. Ю. Волостная и церковно-приходская структура Карельского Поморья, конец XV — середина XVIII вв. / А. Ю. Жуков, Е. В. Лялля // Труды Карельского научного центра РАН. — 2012. — № 4. — С. 74—84.
27. Кутьков Н. П. Над Соломенским проливом : краеведческое исследование истории поселений Заозерья-Соломенного : [Научное электронное издание] / Н. П. Кутьков ; науч. ред. И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2017. — 133 с. — URL : <http://carelica.petsru.ru/mediateka/pdf/KUT.pdf>. — (25.01.2023).
28. Логинов К. К. Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья: обряды обычай и конфликты / К. К. Логинов. — Москва ; Петрозаводск : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке ; Университет Дмитрия Пожарского, 2010. — 424 с.
29. Лялля Е. В. Применение ГИС-технологий для пространственно-временной локализации населенных мест по различным источникам исторической информации : Топонимический материал в «Кодификаторе поселений Карелии» / Е. В. Лялля // Финно-угорская топонимия в ареальном аспекте : материалы научного симпозиума / сост. И. И. Муллонен ; КарНЦ РАН. — Петрозаводск, 2007. — С. 155—161. — URL : http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2007/finno-ugorskaya_toponimy_155-161.pdf. — (03.01.2023).
30. Може А. П. К вопросу о заселении земель в районе озера Сандал : [Электронный ресурс] / А. П. Може // Музей-заповедник «Кижи» : Электронная библиотека. — Петрозаводск, 2019. — URL : <https://kizhi.karelia.ru/library/vestnik-18/1924.html>. Аналог печ. изд. (Кижский вестник. — Петрозаводск. — 2019. — Вып. 18). — (25.01.2023).
31. Соболев А. И. О прибалтийско-финском компоненте в формировании населения Андомского погоста и о некоторых вопросах его освоения / А. И. Соболев // Вытегра : краеведческий альманах. — Вологда, 2010. — Вып. 4. — С. 185—252. — URL : <https://www.booksite.ru/folk/st-1216.html>. — (25.01.2023).
32. Соболев А. И. О повышении достоверности ономастических этимологий (на материале Юго-Восточного Обонежья) / А. И. Соболев // Вопросы ономастики. — 2021. — Т. 18. — № 3. — С. 9—40. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2021.18.3.031.
33. Старицын А. Н. Курженская пустынь / А. Н. Старицын // Вестник церковной истории. — 2009. — № 3—4. — С. 191—205.
34. Старицын А. Н. Отношение к церковной реформе XVII в. в северных монастырях Новгородской митрополии / А. Н. Старицын // Труды института российской истории РАН. — 2014. — № 12. — С. 61—82.
35. Старицын А. Н. Русская картография начала XVIII века и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России / А. И. Старицын // Альманах североевропейских исследований. — 2017. — № 2. — С. 236—254. DOI : 10.15393/j103.art.2017.763.

36. Суслова Е. Д. Традиционное территориальное устройство Андомского прихода Олонецкого уезда в первой половине XVIII столетия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. — 2022. — Вып. 106. — С. 44—61.
37. Чернякова И. А. Древняя история села Суйсарь / И. А. Чернякова // Село Суйсарь : история, быт, культура / отв. ред. Т. В. Краснопольская, В. П. Орфинский. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 25—60.
38. Чернякова И. А. Карелия на переломе эпох : Очерки социальной и аграрной истории XVII века / И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1998. — 295 с.
39. Чернякова И. О чём не рассказал Элиас Лённрот... К истории края, где оказались сохранены и записаны эпические песни древнего народа / И. Чернякова. — Петрозаводск : ПетрГУ, 1998. — 65 с.
40. Чернякова И. А. К древней истории населенных пунктов Прионежья / И. А. Чернякова // Вепсы : история, культура и межэтнические контакты : сб. науч. тр. / Карельский научный центр РАН, Ин-т языка, литературы и истории ; науч. ред. И. Ю. Винокурова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1999. — С. 60—71.
41. Чернякова И. А. Сегозерье : от Средневековья к Новому времени / И. А. Чернякова // Деревня Юккогуба и ее округа / отв. ред. В. П. Орфинский. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2001. — С. 39—60.
42. Чернякова И. А. Панозеро и его обитатели : пять веков карельской истории / И. А. Чернякова // Панозеро : сердце Беломорской Карелии / под ред. А. Конкка, В. Орфинского. — Петрозаводск : JUMINKEKO, Изд-во ПетрГУ, 2003. — С. 19—82.
43. Чернякова И. А. Студенческая научно-исследовательская лаборатория ИстоК (историческая топонимика Карелии): концепция и образовательный потенциал / И. А. Чернякова, И. И. Муллонен, Е. В. Лялля // Университеты в образовательном пространстве региона : опыт, традиции и инновации : сборник научных статей VI региональной научно-методической конференции (22—23 ноября 2012 г.). Часть 2. — Петрозаводск, 2013. — С. 330—335. — URL : https://petrsu.ru/files/2012/11/f7109_10.pdf. — (03.01.2023).
44. Чернякова И. А. (Не)известная старая карта как источник о состоянии российско-шведской границы в конце XVIII века / И. А. Чернякова // Россия и страны Северной Европы : физические и символические границы : сборник статей V Киркенесского международного семинара историков. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. — С. 34—52.
45. Чернякова И. А. Водлозерье — поселенческие ландшафты и социальный потенциал в свете историко-географических данных конца XVIII века [Электронный ресурс] / И. А. Чернякова // CARELiCA : Научный электронный журнал. — 2013. — № 1 (10). — С. 19—39. — URL : http://carelica.petrsu.ru/2013/Chernyakova_1.pdf. — (25.01.2023).
46. Чернякова И. Карельская периферия и государственное администрирование: от воеводской избы до губернского правления / И. Чернякова, О. Черняков // Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи / Ю. Корпела и др. ; [науч. ред. И. Чернякова, Т. Леонтьева, Ю. Корпела] ; под общ. ред. И. Черняковой. — Санкт-Петербург : Наука, 2021. — С. 108—138.
47. Якушев Д. И. Там, на Купецком озере, где роду моему начало... [Электронный ресурс] / Д. И. Якушев, Д. В. Брусицына ; науч. ред. И. А. Чернякова. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. — 182 с. — URL : <http://carelica.petrsu.ru/mediateka/pdf/KUPETS.pdf>. — (25.01.2023).

Интернет-ресурсы

48. Андомский геологический срез [Электронный ресурс] // Википедия : Свободная энциклопедия. — Эл. дан. — [Россия], сор. 2022. — URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/Андомский_геологический_разрез. — (10.02.2023).
49. Яндекс-карты — транспорт, навигация, поиск мест [Электронный ресурс] : поисково-информационная картографическая служба Яндекса // Яндекс.ру. — Эл. дан. — Россия, сор. 2004—2023. — URL : <https://yandex.ru/maps/?ll=36.581395%2C61.228590&z=12.1>. — (10.02.2023).

50. Černáková I. Vodlozerie (North-West Russia): former social potential in the light of historical data and geographical landscape / Irina Černáková // Prezeszłość demograficzna Polski : Materiały i Studia / Polska Akademia Nauk. 2016. Vol. 38, nr. 1. P. 29—61.

The experience of localization of Andoma near-pogost settlements according to mass sources of the XVIII century

Evgenia D. Suslova

Petrozavodsk State University
Specialist of Humanitarian Innovation Park ;
Institute of History, Political and Social Sciences

Docent of the Department of Foreign History,
Political Science and International Relations
PhD in History

Abstract: The article is devoted to the reconstruction of the traditional system of near-pogost settlements of Andoma in the 18th century. On the basis of written sources of secular and ecclesiastical origin there was created a summary table which includes the lists of settlements, the information about which is compared in five chronological periods (1707, 1708, 1738, 1769 and 1782). The cross analysis of the old maps of the late 18th century and the second half of the 19th century made it possible to work out five map-schemes in the application "Yandex-maps", which reconstructed the traditional settlement system in the territory under study. The names of the settlements were reduced in the 18th century, but did not change cardinally. Not infrequently, the former compound names continued to be used in some part to denote the villages that separated from the single core, while the names of small villages that merged with more significant settlements, disappeared. Because only one name continued to be used. The territory of the church parish of Andoma pogost-settlement expanded at the expense of parishioners from the settlements that were part of the surrounding administrative units (volost). This process led to the fact that the borders of the central part of the parish did not coincide with the territory, traditionally considered to be the center of the pogost. However, this allowed the parish community of Andoma, the settlement itself, to retain a larger number of clergy.

Key words: Olonets uyezd; Andoma pogost; cultural-historical landscape; settlement system; church parish; volost; 18th century